

Хэлгаст

HEMO 682

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД!

Хэлгаст
Немо 682. Добро
пожаловать в Ад!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932049

ISBN 9785448512223

Аннотация

Что такое Ад на самом деле? Система, где люди разделяются на грешников, святых и демонов, ведущих войну друг с другом. Мир, где нет ничего устойчивого и только воля и разум могут противостоять разрушительной силе хаоса.

Содержание

Немо	5
Минотавр	22
Поиск	68
Черные облака	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Немо 682

Добро пожаловать в Ад!

Хэлгаст

Иллюстратор Dedraz

© Хэлгаст, 2017

© Dedraz, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-1222-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Немо

*Древней меня лишь вечные создания,
и с вечностью пребуду наравне.*

*Входящие, оставьте упования.
Данте, «Божественная комедия»*

За секунду до воплощения я знал, что шок от столкновения с новой реальностью будет очень сильным, попытался максимально собраться. «Держать удар... Держать удар».

Земля. Удар. Боль.

Закричать не получилось, потому что первую минуту я не мог дышать. Казалось, что все кости раздроблены, внутренние органы превратились в кровавое месиво и мозг захлебывался от тысячи болевых сигналов. Я ощущал себя куском кровоточащего мяса, беспомощным телом, которое искромсал широким ножом сумасшедший маньяк.

Вздох. Как будто упал в озеро холодного ядовитого киселя, настолько тяжело дался этот первый вздох, царапающий и обжигающий легкие. Прошло еще немного времени, и я понял, что могу шевелить руками. Еще через минуту я перевернулся на бок и впервые увидел Ад.

Серое небо. Как будто затянутое пеленой облаков, сквозь которые пробивается тусклый свет. Легкий ветер. Холмы, поросшие мертвыми колючками, облезлые валуны, облепленные клочками грязного мха. «Добро пожаловать в реаль-

ность, Нео».

Переход казался мгновенным, хотя он не был таковым, но тогда я этого не знал – моя память разлетелась вдребезги и мозаику воспоминаний мне еще предстояло собрать. А пока...

Пока все, что я знал и знал наверняка, – это то, что я умер, но продолжил существование в другом мире. Неведомые слуги вселенной довольно небрежно обошлись с историей моей жизни, которая представляла из себя на тот момент несколько рваных фрагментов, но вложили главное, основной принцип существования в Аду: движение – жизнь. А иначе...

Впрочем, когда ваше тело представляет из себя пульсирующий сгусток боли, вам будет не до философий.

~10 минут нового существования. Я заставил себя встать. Это была моя первая маленькая победа, потому что многие новоприбывшие так и остаются прикованными к земле.

«Дивный новый мир» встретил пришельца. Я был наг, слаб и незащищен. Шатаюсь как пьяный, я вглядывался в пустынный пейзаж, а ощущение боли постепенно сменялось холодом, система перезагрузилась, инстинкты, прошитые в BIOS моего организма, заработали. Нужно идти.

Куда идти, я не знал, но мозг собирался решить первую проблему – тепло. Правильно, надо начать двигаться. Я огляделся. С одной стороны – череда холмов, расстояние? Километра четыре-пять. С другой – темневшие вдалеке невысо-

кие горы. В несколько раз дальше. Я выбрал цель ближе.

Я зашагал вперед, по крайней мере, я старался это делать, но получилось не сразу. Адаптация еще не завершилась, из-за головокружения и тошноты я спотыкался, останавливался отдышаться, сплевывая липкую слюну.

Постепенно мне стало лучше, зрение привыкло к серому пейзажу, шаг выровнялся. Я шел по направлению к череде возвышенностей, темневших впереди. Есть ли здесь направления и ориентиры кроме чертовой серой пелены? Для себя я решил, что иду на север.

Вот и первый сюрприз – глаза зацепили необычный предмет слева, который оказался человеческим черепом. Я остановился. Кости были разбросаны тут же в беспорядке. Эмоций не было, а организм работал в стрессоустойчивом режиме. Может, я сплю? Да, хорошая мысль, но почему-то такая запоздалая. Сплю или нет, но можно сделать два вывода: вывод первый – здесь есть или были люди, вывод второй – несчастного бедолагу сожрали. Нет, даже не сожрали, его обглодали до последней кости. Что ж, по сравнению с ним я уже был счастливчиком. Инстинкт самосохранения добавил новую задачу – нужно подумать о защите.

Сколько времени я шел? Может, час, может, полтора. За это время ничего не изменилось – все та же серая пелена над головой и тусклый белый свет, равномерно разлитый в небе. Холод приникал все глубже, а моя «стрессоустойчивость» была готова разлететься вдребезги. Спокойно, спо-

койно...

Психика приходила в себя – страх усиливался. Я напряженно вглядывался вперед, говорил сам с собой, чтобы не дать затопить себя волне паники: «КТО Я? ГДЕ Я? ЧТО ПРОИСХОДИТ?» Шок сменялся тревогой и растерянностью. «Так, успокоился и ВЗЯЛ СЕБЯ В РУКИ!» Надо ставить небольшие задачи и решать их. Вот так. Такой тактикой будем жить следующие часы. Думать о том, что реально и решаемо. И ни о чем другом. Дойдем до возвышенностей – подумаем об оружии и воде. Конечно же, здесь должны быть вода, раз тут кто-то обитает.

«Холмы» оказались рукотворными. Пять одноэтажных полуразвалившихся построек, густо заросших серым (или не серым, но из-за непрекращающихся сумерек тут все казалось серым, другие цвета просто не существовали) мхом, были увиты толстыми лианами, так, что издалека не было видно черных провалов окон.

Взгляд! Это ощущение ни с чем не спутать. Я почувствовал, как кто-то смотрит на меня. Рывок к стене ближайшего здания, на полусогнутых. Сердце загрохотало, тело заныло, засопротивлялось резкой нагрузке. «Р-р-р-р-р-р-р-р-р-ра-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!» – это вопль прозвучал для меня как автоматная очередь. Оно находилось слева от меня, в крайне левом здании. Расстояние – метров двести. Судя по всему, оно меня не боится. Ну а с чего бы ему опасаться голого безоружного доходягу? Допустим, у меня есть с полминуты

времени. Смогу ли я от него убежать? Если не убежать, то спрятаться не помешало бы. Взгляд упал на вросший наполовину в землю кирпич. Булыжник – оружие пролетариата, а кирпич – безоружных доходяг в сером мире.

Резко выглядываю за угол, сжимая обломок кирпича до боли в суставах. Оно бежит ко мне. Секунда-другая, чтобы оценить соперника. Сперва я подумал, что это человек: фигура ростом под метр девяносто, одежда, похожая на грязный камуфляж «Горка», длинные свалывшиеся волосы, но главное – нож. Нет... Человек не может так кричать. Низкий гортанный вопль опять заставил меня содрогнуться. Нож против кирпича. Вывод напрашивался сам собой: лобовая атака на врага – не самое лучшее решение. Я скользнул вдоль стены, заставляя двигаться себя быстрее. Что дальше? Окно достаточно высоко. Да, я не в лучшей физической форме, но адреналин заставит и не такие подвиги совершать. Сначала кирпич, потом я. Вперед! Ну что ж, я занял крепость. Я сделал несколько шагов вглубь помещения. Посмотрим, что предпримет тварь.

А тварь больше не издавала воплей. Я вообще перестал ее слышать. Я стоял, не шелохнувшись, пытаюсь уловить хотя бы малейшее шевеление. Что-то здесь не так, что-то не так! За долю мгновения, как оказался сбитым с ног, я понял, что попался в ловушку.

Мастерский удар, подсечка, я рухнул на спину и заскользил по скользкому полу, поросшему какой-то илистой гни-

лью. Что-то захватило правую ногу. Веревка? Нет, щупальце... Живое, но холодное и мерзкое крепко обвилось вокруг правой ноги, и сотни маленьких иголок впились в мою плоть. Свист рассекаемого воздуха – второе пронеслось прямо над головой. Блок, поставленный левой рукой, и рука захвачена.

Сердце молотило как сумасшедшее. Неужели всё? Не за что уцепиться. Только темнота и еще большая темнота в глубине зала. Я видел лишь размытый силуэт чудовища, какой-то копошащийся ком щупалец, исходящий из неподвижного тела. Еще удар – правая рука тоже оказалась в плену. У меня осталось только одно оружие. Что есть силы, я впился зубами в скользкое щупальце. Оно оказалось мягким. Никакого защитного покрова. Но ядовитое! Горечь и жжение настолько сильное, что, казалось, язык растворяется в кислоте. Я был готов уже ослабить хватку, но услышал какое-то бульканье и глухое рокотание в утробе монстра. Я вырвал большой кусок плоти и выплюнул его, с трудом ворочая распухшим и онемевшим языком. Ха! Калечить свой манипулятор монстру больше не хотелось – правая рука свободна. Займемся левой... Главное – не дать ему схватить меня за шею. Левую он отпустил еще быстрее. Теперь нужно воспользоваться моментом, пока оно в растерянности. Сейчас!.. Рывок... Я попытался освободить свою ногу. Но не тут-то было. Тварь и не думала сдаваться! Преодолев секундное замешательство, она усилила натиск, крепко опутав мои ноги. Левая рука бессильно скользила по рыхлому «илу», правая

сжимала обломок кирпича.

Я приготовился, хотя и не знал, куда нужно было наносить удар. Чавкающая утроба приближалась. Теперь она напоминала огромную голову, посаженную как гриб в кучу зловонного то ли ила, то ли гноя. Ком более мелких щупалец запрыгал в предвкушении добычи. Видимо, это «росло» из его пасти и должно было высосать из меня всю кровь или затолкать в его утробу...

Свободными щупальцами оно обхватило меня за шею и резко пригнуло к себе. Я решил ударить сверху.

Раз... Два... Три. Удар!

...И еще один!

Тварь вздрогнула и ослабила хватку. Действует! С диким криком я обрушил свое оружие на ее «голову», вложив в удар все свои силы. Хруст ломаемого черепа, словно я пробил старую, ржавую коробку, и страшный, рокочущий низкий рев. В следующий момент оно отшвырнуло меня, обдав липкой массой какой-то желчи. Нет, это еще не конец! Полный яростного безумия, в прыжке я прыгнул на чудовище, чтобы добить его. С остервенением наносил я удар за ударом, кроша череп уродливого создания.

Тварь больше не сопротивлялась, не считая рефлекторных подергиваний щупалец. Только окончательно задохнувшись, я остановился. Прислонившись к стене, попробовал отдышаться.

Но это было не все. На меня обрушилась тяжелая, большая

усталость. В глазах потемнело. Я попытался встать, но этого у меня не получилось, ноги подкашивались, не слушали меня. Странная немота овладевала моим телом. Яд. Ну конечно. Оно накачало меня ядом. Оно немного просчиталось, еще минута – и меня можно будет взять голыми руками.

«Голыми руками...» – громко и отчетливо, но совершенно безжизненно были повторены мои слова.

Я привстал на одно колено и поднял голову – это бред, фантом? Но, увы, это были не галлюцинации. В проеме окна стоял долговязый мутант, загнавший меня в ловушку. Его глаза светились, как у кошки. И в его руке был нож. Как зачарованный, я смотрел в его огромные желтые глаза не в силах отвести взгляда.

Он не спешил. Движения были неторопливы. Правая рука с ножом чуть впереди. Видимо, он прекрасно видел в темноте. Сквозь мутную пелену я смотрел на него, и мне казалось, что все происходит медленно, как во сне. Голова стала невероятно тяжелой, я слышал какой-то нарастающий гул внутри меня, в глазах двоилось.

Он шел на меня, уверенный в своей победе.

Я терял связь с реальностью, впадая в безразличие. Голова кружилась, кошачьи глаза мутанта-охотника плясали, как два желтых огонька. Оставалось несколько шагов до смерти. Но дальше произошло то... Что позже я назвал режим «Защитник».

Режим «Защитник»

Мое состояние? Полное дерьмо. Тело? Ослаблено ядом. Время, на которое я смогу добиться концентрации? Секунд 30, не больше. Преимущества? Только два. Первое: враг уверен, что я уже не способен действовать. Второе: несмотря на свою ментальную силу, он не знает о моем существовании. Сценарий: остаемся в текущем положении, левая нога чуть впереди, правая согнута в колене. Подпускаем его на метр. Далее – быстрый старт, левой ногой работаем как толковой, мгновенно вырастаем перед ним. При этом – левой рукой блокируем нож, правой – резкий и сильный удар ладонью в подбородок. Дальше – по обстоятельствам. Пошел!

Секунда и я взлетаю. Левая уводит руку с ножом в сторону, правой сильный удар в подбородок, его голова запрокидывается назад, увлекая за собой тело. Подсечка. Он теряет равновесие. Валю его на землю, держа за правую руку. Удар ногой – в область подмышки, чтобы парализовать руку, держащую нож. Удастся. Нож падает. Обрушиваюсь коленом на грудную клетку. Слышу хрипы, задыхающийся кашель. Несколько ударов в голову, чтобы вырубить его. Готов. Дальше беру нож. Резать надо аккуратно. Его камуфляж мне пригодится. Переворачиваю на спину... Быстрее, силы на исходе...

Вспышка энергии, вырвавшая меня из пелены ядовитой

тошноты, закончилась. Я нашел себя сидящим у стены, сжимающим окровавленный нож. Чуть поодаль на животе в луже увеличивающейся крови валялся убитый мутант. «Теперь можно отрубаться?» – спросил меня измученный организм. «Да», – едва успел ответить я, перед тем как провалиться в темноту.

Выход из сна был похож на похмелье, и если бы не холод (а меня била дрожь), я бы и пребывал в беспамятстве еще несколько часов (или в чем тут измеряли время). А может, меня разбудил дождь, мелкими ручейками просачивающийся внутрь.

Пить. Подставляя ладони навстречу ледяному дождю, падающему крупными, медленными каплями, удалось кое-как напиться. Что ж, я жив, у меня есть вода, крыша над головой, оружие и одежда. Можно считать очередной удачей.

Отдышавшись, я занялся трофеями. Преодолевая отвращение, снял с трупа камуфляж – горку, потом армейский свитер, оставив нетронутым грязное, пропахшее отвратительным вонючим потом белье. Освободил ботинки – отличные, еще крепкие берцы. Нет, свитер надевать я был не в состоянии – похоже, на правила гигиены мутанту было совершенно наплевать, у меня же слезились глаза от удушливой вони. Но и это было бесценным сокровищем. Я бросил свитер на подоконник, чтобы он хотя бы немного проветрился.

Облачился в «горку». Вот и первая броня. Теперь я ощущал себя более защищенным.

Проверяя карманы «горки», я нашел еще кое-что – пу-чок каких-то высушенных грибов и... зажигалку! Дешевую пластмассовую зажигалку, которую можно купить на сдачу в мелком магазинчике. Щелчок – и, о чудо! Я увидел огонь. Вот уж не думал, что можно радоваться огню в Аду.

Теперь я смог оглядеть место сражения. Приблизившись к убитому мною спуту, я содрогнулся – насколько же мерзкой, причудливой и несуразной была эта тварь. Вглядываясь в ее тело, я поразился своей догадке – это чудовище... это чудовище было раньше человеком! Я отчетливо видел короткий мужской торс, словно приплюснутый, раздавшийся в ширину, безобразный висящий живот, короткую шею и гигантскую голову, с совершенно заплывшими в складках кожи глазами. Рот и уши, наоборот, были огромны. Зубы отсутствовали, а вместо них был набор мелких щупалец, словно язык был разделен на несколько подвижных змеек. Плечи продолжались набором щупалец, ноги же его словно были отсечены, тварь подобно грибу вросла в какую-то застывшую жижу, переходящую в комья бесцветного мха. Рядом с монстром в беспорядке были разбросаны человеческие кости и черепа. Хорошо работали, ребята. Они действовали в тандеме с другим мутантом. Интересно, кто был главным в этой паре? Кто бы ни был главным, но людоедами были оба. В самом углу комнаты валялся сдвинутый рюкзак литров на пятьдесят. Схватив его, я вернулся к окну, чтобы в сером полумраке рассмотреть содержимое. Опять та же сухая

связка грибов, только совершенно трухлявая... за борт! Старая алюминиевая кружка. Лоскуты какого-то тряпья. Отлично, эти – используем для портянок, а этот вот – поможет развести костер. А в рюкзак кинем свитер.

Теперь необходимо обследовать остальную часть домика. Возможно, у уroda был и еще один напарник. Отломав толстую сухую лиану, свисающую над окном, соорудил подобие факела.

Дверной проем выходил в узкий коридор. Аккуратно двигаясь, чтобы не поскользнуться на чавкающем под тяжелыми ботинками иле, держа в одной руке факел, а в другой – нож, я «зачистил» коридор: выглянул – взгляд на право, потом сразу налево. Чисто.

В трех других комнатах постройки было пусто, если не считать все ту же бледную растительность, которой были увиты стены, потолки и влажный илистый пол.

Насобирав сухих и полусырых лиан, с горем пополам я все-таки сумел развести небольшой костер в одном из помещений.

Прислонившись к стене, я уставился в небольшое, тщедушное пламя и на какую-то минуту отключился. Как будто прошел некий цикл, первый виток существования в этом непонятном и враждебном мире, где я мог уже несколько раз умереть.

Почему я не испытываю сильного голода? Загадка. Сколько загадок еще предстоит разгадать, чтобы понять, кто я и где

я? Я вытащил связку сушеных грибов. Чем-то они напоминали опята. Попробовал пожевать. Даже если я не испытываю голода, я должен есть. Ну что ж, на вкус – вполне съедобны. «Ешь», – приказал я сам себе.

Игра в загадки в перерывах между игрой в выживание. С чего начать?

Кто я? Ведь я даже не знаю, как меня зовут. Что предшествовало моему попаданию сюда? Я откинул голову и попытался максимально расслабиться.

Итак, я умер. Закончил свое существование на планете Земля. Это я знал наверняка. Как я умер? Что со мной случилось? В голове теснились рваные образы, лица людей, дома, улицы, машины. Ничего определенного. Попробуем еще. Опять череда несвязных картин: парк, осенние листья, прохожий в черном плаще... Стоп. Он мелькает уже второй раз. Прохожий в черном плаще. Осенние листья закружились в вихре, он смотрел на меня. Ближе. Я хотел увидеть его ближе. На нем белая маска с длинным носом и глубокие темные глаза. Вот он поднимает руку, в которой сверкнул нож... Стоп! Это уже игра разума, фантазия. У меня уже не было уверенности в реальности этой фигуры, хотя интуиция сигналила, что основание, основание – правильное. Человек без лица в черном плаще. Какой-то ключик к той, прошлой жизни. Первый ключик. Надеюсь, будут и другие.

Имя... Имени не было. Но обнаружилась одна подсказка. Когда я одевался, то обратил внимание на одну очень стран-

ную деталь – небольшую, но хорошо читаемую татуировку Nemo 682, выбитую на внутренней стороне правой кисти. Я попытался сосредоточиться на этом тексте, но не получил никакого воспоминания и ассоциации. Nemo. Ну что ж, пускай будет Nemo. В переводе с латыни, если я не ошибаюсь, это значит Никто. Усмешка, а не имя, конечно. Ничего не говорящие мне цифры можно отбросить.

Второй вопрос. Где я? Вот здесь потребуется воображение. Начнем с моих скудных богословских познаний. Во многих религиях существует концепция Ада. Христианский: суд, вечное пребывание в преисподней, хотя если вы католик – имеете шанс на Чистилище. Суда, правда, я не почему-то не помню. Помню лишь какой-то миг перехода. Нырок из пустоты и воплощение. Другие семитические религии можно отбросить – вариации одного и того же. Где черти и котлы? Или чертей тут можно убивать? Нет, христианский Ад в моем представлении соответствовал зоне строгого режима, тут же полная свобода действий. Так что будем считать, что я попал в какой-то другой Ад.

Буддизм. Что ж, здесь логики больше. Закон кармы – причинно-следственный механизм, детерминированность. Попал в мир «нижнего уровня», Ад. Крутись-вертись, пока не выберешься. Что у них там в Аду происходит? Деталей не знаю, к сожалению. Об остальных культах и религиях знал и того меньше.

Теперь другие версии. Допустим, я участник какого-то

эксперимента. Возможно, добровольный или наоборот выбран в качестве жертвы. А быть может, вообще клон, существо без памяти с базовыми знаниями и инстинктами. Тогда это полигон. Может, и виртуальный. Неплохая версия.

Но как быть с тем убеждением, что я умер и был воскрешен? С другой стороны, откуда такая уверенность? Почему бы в запрограммированного клона не вложить эту убежденность? Откуда я знаю, что кроме этого мира есть вообще что-то? Нет-нет... Так можно просто сойти с ума. Мне нужно какое-то основание, пускай оно и будет таким – я умер и попал в другой мир.

Теперь о самом «полигоне». То, что это не земля – точно. Никаких светил, очень странная атмосфера. А может быть, я внутри гигантского купола? Но незнакомая растительность, чудовища. Ничего похожего в своей памяти я не находил. Но откуда здесь предметы... Вполне узнаваемые предметы. Я вертел в руках кружку с целью обнаружить какую-то маркировку, но даже если она и была, то уже давно стерлась. Никаких пометок я не нашел и на ноже, хорошем добротном ноже с широким лезвием и деревянной ручкой. Исследование рюкзака, одежды и зажигалки также ничего не дало. Остались ботинки. Я снял с левой и стал внимательно его изучать. Подошва – так, вот оно! На подошве виднелись латинские фигурные буквы «D & N», обрамленные в эллипс. Логотип фирмы-изготовителя? Марка мне незнакомая, но я был уверен, что там, на Земле, она существует. Вот так так!

Теперь все еще более запутывалось. Я телепортировался сюда нагишом, но, быть может, другие попадали с одеждой. А может, эти предметы просто случайным образом сюда забрасывались? Стоп. А почему я прошел мимо очевидной версии? Параллельное измерение. Расхожий сюжет дешевых фантастических романов. Может, я в другом, альтернативном мире? Вот так тут пошла история – просто я, попаданец, оказался в какой-то пустоши, местном варианте Африки, а где-то есть развитая цивилизация, свидетельство которой и есть эти предметы. Но почему-то мне это казалось еще более невероятным, чем христианский Ад.

Третье. Как мне удалось убить мутанта, находясь в полубессознательном состоянии? Словно это был и не я, а какая-то сила внутри меня, включившаяся в критический момент и перехватившая управление. В «том» мире не было ничего подобного. Значит, мой организм это не точная копия того, который когда-то существовал на Земле. Кажется, он обладает большей выносливостью и сверхспособностями. Я улыбнулся – ну, хоть какой-то позитив.

Костерок горел неохотно. Да и хворост заканчивается. Придется все-таки надеть свитер, тем более что он не так воняет, хотя в Москве любой бомж принял бы меня за своего. Москва. Резануло целой россыпью образов. Метро. Вид из кабины машины, несущейся по МКАДу. Какой-то спальный район. Я неплохо знал этот город. Возможно, там жил и работал. Все-таки память восстанавливается!

Подведем краткий итог размышлений. Выражаясь словами Сократа, я знаю, что я ничего не знаю. Нужно больше информации.

Минотавр

Выстрел. Это был выстрел, прорезавший тишину, прокатившейся долгим эхом и заставившим меня прервать свои размышления. Километр-полтора, может быть, больше. Вот и информация! Быстро затоптав костер, я выпрыгнул из окна.

Кем бы ни был стрелок – я хотел быть там. Только аккуратней.

Я быстро шел по хлюпающей грязи, перепрыгивал через лужи и преодолевал холмы. Мне кажется, или я заметил какое-то шевеление? Сбавим шаг, присмотримся. Нет, ничего не различаю.

Растительность стала гуще. Невысокие кустарники, с теми же бледными клочками листьев и длинными иглами колючек. Еще подъем. И я увидел цель этого выстрела.

Труп молодой обнаженной женщины, лежащий на спине. Я не смог разглядеть ее лицо, закрытое локонами длинных волос, слипшихся из-за крови, – стреляли и попали в голову.

Я сжал нож и резко оглянулся вокруг. Оглянулся и не заметил в десятке метров от меня охотника, в сером плаще и капюшоне, искусно спрятавшимся среди колючек. Вот и «аккуратность»!

– Hey! Don't move! Drop your weapon! Now!

Как приведение он вынырнул из своего укрытия и напра-

вил на меня свое оружие. Это был мужчина маленького роста, в большом, не по его росту выдавшем виде плаще. В руках он сжимал охотничью двустволку, и убеждаться в том, что она заряжена, мне не хотелось. Я отбросил нож в сторону и поднял руки вверх. Из-под большого капюшона, скрывавшего его лоб, я разглядел морщинистое злое лицо карлика с длинной бородой. На руке у него была небольшая желтая повязка.

– Эй, мужик, все нормально, – с легкостью перешел я на английский. Времени на удивление не было. Кто он? Что предпримет?

– Ты кто? Из какой группы? Со Смитом?

Так. Вот это интересно. Пока я не понимаю, что творится в этом чертовом мире, но в одном бы уверен – альтруизмом обитатели Ада не страдают. Потому играем в его игру, импровизируем. Главное – не нервничать...

– Да, со Смитом....

– Что-то я тебя не помню... Какого черта ты забрел на мой участок? Я бы мог тебя пристрелить, придурок. Вы нашли еще кого-нибудь из грешников?

Грешников? Да мы тут, похоже, очень востребованная добыча. Глядя на труп, валявшийся передо мной, я понял, что правду говорить не стоит ни в коем случае!

– Полегче, приятель. Я недавно в его команде. Грешников нашли уже до нас. Там, – я махнул рукой в сторону построек, – я преследовал его, но он попал в ловушку, Тварь, в од-

ном из домов. Невеселая смерть, усмехнулся я, оценивая его реакцию.

В глазах бородача мелькнуло удивление.

– Ты там был? Из наших туда давно никто не суется. Я и сам близко подошел... слишком.

Коротышка еще раз пристально взглянул на меня. Недобрый у него взгляд, недобрый, подозрительный. В чем-то я прокололся. Но отступить нельзя.

– Да, был, и чуть не попался в ее лапы... щупальца, – я немного замялся, так как не знал, как они называют чудовищ этого вида.

– Демон? Зомбак или монстр?

Так. Соображай быстрее. Зомбак или монстр. Что это? Типология? Степень мутации? Это опустим, но монстр подходит.

– Монстр. Он даже не двигался. Прирос как гриб.

Он кивнул головой и наконец-то опустил ружье.

– Убил?

– Да, хотя сначала...

– Грешника-то обработал? – перебил он меня, потеряв всякий интерес к моему сражению со спрутом.

Обработать? Думай, думай. Что они с ними... с нами... делают?

– Или мутант ему башку откусил?

– Да, – я изобразил сожаление. – Сучье отродье! Бедолага залез прямо в его логово!

– Возьми нож, – сказал он, качнув стволом в сторону клинка. – Пока вы, идиоты, лезете в норы к демонам, Маркус работает как настоящий охотник! Три грешника. Здесь хорошее место, видно издалека. У тебя неплохой нож. Сработаешь? Он повернулся в сторону убитой им женщины.

Я похолодел. Что они делают с трупами?

– Давай лучше ты, это же твоя добыча.

Вооружившись моим ножом, он склонился над телом женщины и отточенным, отработанным движением отрезал ей ухо. Вот что значит «обработка»!

Он торжествующе посмотрел на меня, держа отрезанный кусок мертвой плоти.

– Обожаю охоту, – карлик улыбнулся, показав желтые кривые зубы.

Я попробовал имитировать ответную одобряющую улыбку. Получилось не очень.

Карлик скинул с плеч рюкзак, извлек из него кусок чистой материи, бережно обернул в него отрезанное ухо.

– Спасибо, крошка, – сказал он, обращаясь к своей жертве, и коротко рассмеялся высоким и противным смешком.

– Возвращаемся, – полувопросительно сказал Маркус, очищая нож и руки пучком жухлой травы.

– Да, пойдём.

– Держи свой нож. Кстати, тебя как зовут?

– Немо.

– Отличное сумеречное имя. У тебя знакомый акцент. Ты

русский?

– Угадал. А ты?

– Техас, – кинул карлик, поднеся к лицу левую руку. На ней были часы? Компас?

Маркус бодро зашагал вперед. Техас! Значит и карлик не местный житель, а пришелец. Неласково вы встречаете иммигрантов, ребята. Нетолерантно. В голове крутились вопросы. Итак, мы имеем некую общественную структуру. Организацию? Секту? Прислужников каких-нибудь демонов? Ничего не понятно. Как мне вести себя, когда мы придём. Придем, судя во всему в лагерь, в поселок. В место где соберутся все «группы». Интуиция молчала. Значит, будем действовать по обстоятельствам.

Карлик был не из болтливых. Мы шли и шли в бесконечный сумрак, и казалось, что унылые серые пустоши никогда не кончатся.

Неожиданно Маркус остановился и поднял вверх правую руку.

– Что?

– У тебя глаза, что ли, в заднице, Немо? У нас гость.

Я посмотрел и увидел мелькающую на горизонте фигуру. Со стремительной скоростью к нам приближалось некое существо. Маркус снял с плеча двустволку и взвел оба курка. Я вытащил нож. Мы ждали.

Расстояние сокращалось. «Гость» отличался необычными пропорциями. Он был полностью обнажен, покрыт се-

рой, потрескавшейся кожей, лишенной всякого волосяного покрова и обладал огромными длинными ногами, позволяющими ему развивать спринтерскую скорость, руки же наоборот, были короткими, прижатыми к телу, зато с впечатляющими когтями. Человек-тирекс. Только никакого угрожающего рычания. Он просто бежал к нам.

Маркус вскинул ружье. Не спеши, карлик, надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Но Маркус и не нуждался в моих советах. 30 метров, 20... 15. Я уже вижу лицо «гостя» – с лягушачьими глазами навывкате, круглым, ноздреватым носом и зубастой пастью.

Выстрел! Громовое эхо прокатилось по пустоши. «Тирекс», потеряв равновесие, пронесся еще несколько метров, прежде чем намертво рухнуть в грязь в нескольких шагах от нас.

– Fuck!

Я вопросительно посмотрел на Маркуса.

– Ублюдок. Два патрона на тебя извел, с злобой сказал карлик, сплюнув в сторону мутанта.

Из многочисленных ран мутанта текла густая, почти черная кровь. Выстрел дулетом картечью 12 калибра почти в упор... Убойный аргумент.

Никаких «операций» с трупом не последовало. Мутанты им не нужны. Только люди.

Маркус вытащил гильзы, убрал их в глубокий карман плаща, и мы двинулись дальше.

Нас ждал... город.

Нет, никакого шума машин, уличной суеты и тысяч огней. Только мертвые остовы полуразрушенных зданий и похожие на висельницы покосившиеся фонарные столбы.

Итак, план действий. Вариантов немного. Дать деру, как только зайдем в город. Но что дальше? Вариант второй – продолжать развивать легенду новичка, если это возможно. Никакого Смита я, конечно, не знаю, но всегда можно выкрутиться, что это была вынужденная ложь, а я просто охотник-новичок, решивший последить за «профессионалами». В любом случае, какой-никакой, а «свой».

Мы вступили в черту города. Он был весь поработен серой плесенью, облепившей стены, улицы и, казалось, само небо. Ни патрулей, ни полиции. Вообще никого. По пути нам попался труп – высохшая мумия какого-то бродяги в рваном тряпье, – который просто валялся у стены полуразрушенной высотки. Трупы здесь не убирают. А вот мимо прошел человек в высоких ботинках, джинсе и потрескавшийся кожаной куртке. На поясе – кобура. Они переглянулись с Маркусом и кивнули друг другу в знак приветствия. Такое же бледное, посеревшее и злое лицо, как и у карлика. И такая же желтая повязка.

Вот и площадь. Маркус взял курс по направлению к прочному еще зданию, выделявшемуся на фоне развалин, напомнившим типовой торговый центр. У входа в здание стояли двое бритых громил, одетых в камуфляж разных образцов.

В руках у одного было что-то похожее на АК, с укороченным стволом, второй сжимал в руках помповик с исцарапанным деревянным прикладом.

– Задержался ты, коротышка, – пробасил владелец дробовика, – надеюсь, не с пустыми руками.

– Когда это Маркус приходил с пустыми руками, Горилла? – огрызнулся карлик.

– А этот?

– Со мной. Он... он из группы Смита. Новичок. Отстал от своих.

Секунду они смотрели друг на друга, обмениваясь невербальной информацией. Что-то не уловимое мелькнуло в глазах Гориллы. Какая-то нехорошая усмешка. Или мне показалось?

– Проходите.

Мы вошли внутрь. Бледные лучи света струились в разбитые окна, освещая большой просторный зал. Небольшими группами на кусках брезента сидели люди и тихо, вполголоса, разговаривали. Над небольшим костерком дымил чайник. Скрип дверей и тяжелый топот ботинок – кто-то спешил пройти вслед за нами. Я начал разворачиваться, но карлик затормозил меня, коснувшись рукава.

– Эй, Немо, слушай, понадобится небольшая помощь, дело в том...

Он не смотрел на меня, он смотрел ЗА МЕНЯ. Резко обернувшись, я успел рассмотреть тупую ухмылку Гориллы

и несущийся ко мне тяжелый снаряд – приклад дробовика, а сзади фигуру второго охранника.

Нокаут!

Я рухнул на ступени, чтобы через мгновение поймать второй, не менее жесткий удар. Где-то там, очень-очень далеко я услышал окрик карлика: «Хватит, идиот!..» Тьма.

...И снова все тот же осенний парк. Листья, закручиваемые ветром в причудливые, но недолговечные фигуры. Человек в плаще, лишенный лица. Он идет рядом со мной. Мы разговариваем. Я как бы наблюдаю эту сцену одновременно с двух точек – над нами, сверху, и находясь в роли его собеседника. Я вижу свою жестикуляцию. Я вижу, как шевелятся мои губы. О чем мы говорим? Я напряженно выслушиваюсь, но я слышу только свист ветра, карканье ворон и шуршание мертвых листьев. Вот человек в плаще останавливается. Он смотрит вопрошающе на меня, сквозь щели гротескной улыбающийся маски я вижу пронизательный, умный и испытующий взгляд. Он ждет ответа, и я знаю, что я должен принять очень важное решение. Я говорю ему...

— Что? Не пойму тебя, повтори еще раз.

В умный и пронизательный взгляд добавились оттенки усталости и боли. И маски... маски больше не было.

– Я же вижу, ты в сознании. Ты говоришь по-английски?

Я в сознании. Где я? В каком-то темном помещении. Я едва различал того, кто заговорил со мной. Притронулся рукой к правой брови – сгустки засохшей крови, ноющая челюсть

и заплывший глаз – привет от «гориллы».

– Да, произнес я, сплюнув кровавую слюну.

– Отлично. Хорошо они тебя припечатали.

– Да уж. Где мы?

– Да все там же. Они называют это Убежище. Только в подвальной части. Это своего рода тюрьма. Как тебя зовут?

– Немо.

– Не могу сказать, что это очень оригинально, но лучше чем ничего. Судя по твоему акценту, ты... ты русский?

– Черт, какие вы все тут догадливые, Коротышка... Маркус, который сюда и отправил меня, тоже определил меня в русские.

– Ха... Не удивительно. Ведь его босс, босс этой банды – русский, вы даже с ним немного похожи, негромко рассмеялся незнакомец и закашлялся.

Русский? Как он ко мне отнесется? Невеселый смех незнакомца пока не внушал радужных перспектив на этот счет.

– Очень любопытно. Ты не представился.

– Жан.

В помещении не было окон, но сквозь дверные щели просачивалось немного света. Я разглядел смутный образ своего собеседника, понял, что он протягивает мне руку. Мы обменялись рукопожатием.

– Ты откуда? – спросил он меня, и теперь настала моя очередь рассмеяться. Вот уже чего не ожидал, так этого подобного вопроса.

– Я бы предпочел, чтобы ты спросил меня, как давно я лечусь в психиатрической клинике и насколько еще сильны галлюцинации.

– Ты что, новичок?

– Ага, воплотившийся. И у меня одни вопросы.

– Не у тебя одного. Немо. Но я знаю больше чем ты.

– Ты давно здесь?

– Я потерял ход времени, – махнул он рукой. Но, думаю, больше полутора лет. Не в этом подвале, конечно. А вообще в Аду. Ты когда умер?

Действительно, когда я умер? Но здесь память не подвела. Год я знал точно.

– 20... По-моему, осенью.

– А я летом 20... -го.

– На два года раньше! По сравнению со мной, ты долгожитель, Жан... Я был бы благодарен тебе, если ты хотя бы немного поделился своими знаниями. Глупо будет умереть, даже не поняв, в какой заднице ты очутился.

– Мы в Аду, Немо, и Господь оставил нас, – сказал он совершенно спокойно. – По крайней мере, это наиболее распространенная версия, и я, католик, воспринимаю это как данность...

Он закашлялся. Я терпеливо ждал, пока приступ прекратится.

– Проклятый Яд, – сплюнул в сторону Жан.

– Яд?

– Да, Яд. Он повсюду. Составная часть Ада. Невидимый эфир. Он разлит в атмосфере, мы им дышим, мы его пьем и едим, от него нельзя спрятаться. Его невозможно победить, и рано или поздно он тебя одолеет. Впрочем, есть различные оптимисты и долгожители. Яд... Он хуже всякой болезни. Ты счастлив, ты почти его не ощущаешь, но это... это только пока, – усмехнулся Жан и опять зашелся кашлем, на этот раз не таким затяжным.

– Как он действует?

– Первое – он будет менять твою психику. Чем сильнее твой разум и твоя воля, тем дольше будешь сопротивляться. Но черные, депрессивные состояния будут учащаться. Помни, единственную крепость, которую надо взять Яду – это твой разум. Как только он проберется внутрь, процесс перейдет во вторую фазу и пойдет значительно быстрее. Ты потеряешь рассудок...

Жан продолжал: «В зависимости от непонятных причин... – он немного запнулся, – хотя кое-какие мысли и догадки у меня есть. Ну, скажем так, в зависимости от типа личности, а также в силу случайности процесс может пойти двумя разными путями. Первый путь – это смерть. Ты просто доходишь до степени крайнего истощения и подыхаешь, как собака, валяясь в пыльной канаве. А вот второй путь много хуже первого. Часть организмов, сам понимаешь, людьми я их назвать уже не могу, под действием Яда начинает претерпевать изменения. Мутация. Первая фаза – зомби. Вче-

рашний еще замкнутый в себе доходяга становится агрессивным, сильным и быстрым. Они начинают нападать на людей. Следующая стадия – монстр. Говорят, что это те зомби, которые отведали человеческой плоти. Организм теряет человеческий облик и подвергается чудовищным изменениям. Мутации совершенно невероятные. Существо может резко увеличиться в размерах, приобрести дополнительные конечности, да вообще полностью перестроиться. Ты смотрел фильм «НЕЧТО» про Тварь, затерянную во льдах Антарктики? Очень похожий процесс, только, конечно, не такой быстрый.

– Жан. Я хоть и новичок, но уже сам могу рассказать о трех мутантах, с которыми я столкнулся.

– Трех... Я видел их десятками. Гигантских человекособак, человекоосьминогов, человекозмей... Одно чудовище было размером со слона, словно сошедшее с сюрреалистических полотен. Однажды я встретил вообще какого-то бесформенного слизня, огромную гусеницу, плюющую ядовитой струей на несколько метров – а когда-то это было человеком. Таковая могучая сила Яда. Он подпитывает тела всех живых существ, которые находятся здесь. И демонов, и людей. Ты уже заметил, что здесь вообще можно не употреблять пищу?

– Еще одна загадка?

– Яд. Он отравляет, но одновременно питает твой организм, так же как и организмы демонов. Хотя его, конечно,

недостаточно, и лучше – для тебя будет лучше – если ты будешь есть. Но только не человеческое мясо! Каннибализм убыстрит твой переход в темноту. Из здешней скудной растительности очень много съедобного, а лучше всего..

– Грибы?

– Ха. Немо, да ты способный ученик. Да, грибы это очень полезно. И старайся больше пить. Чем меньше ты питаешься Ядом, тем лучше.

Он подождал, пока я переварю информацию.

– Кстати, а сколько тебе было лет, когда ты попал сюда? – задал он мне вопрос.

– Не помню, Жан. Но думаю, где-то лет тридцать.

– А вот и не факт! Это тебе сейчас, твоему телу биологически – в районе тридцати. А на самом деле может быть иначе. Вот мне – за семьдесят! Здесь же я воплотился в тридцатипятилетнего. Мы воплощаемся на пике физической активности. В Аду нет стариков.

– Откуда здесь вещи? Оружие?

– Ресурсы. Так здесь называют все полезные предметы. О, это здешнее чудо, такому грешнику, как мне, недоступное. Ресурсы добывают. Те, кто добывают ресурсы...

Вдруг он замолчал. Я услышал за дверями шум и голоса. К нам?

– Идут. О главном не поговорили, – Жан заговорил быстро и вполголоса. – Я не знаю, кто ты и на что способен. Мое дело конченное – я на грани перехода, Господь проклял

меня. Меня в живых не оставят. А тебя... Главный – Борис, необычный человек, он обладает силой, долгожитель... В Аду таких называют «святыми». Да, да, не удивляйся. Святость здесь обозначает совершенно другое, чем на Земле. Он абсолютно отморозенный. Циничный убийца. Может быть, это только маска, чтобы держать под контролем сброд, которым он управляет в городе. Я пытался его разгадать, не получилось, он хитрый и умный. Он будет тебя допрашивать с помощью своего сканера, постарайся произвести впечатление. Повезет – возьмет к себе. Нет – убьет. Главное, не бойся, не паникуй.

Сканера? О чем он? Лязг открывающихся дверей прервал нашу беседу. Ослепительный свет фонаря заставил меня зажмуриться. Узкая комната наполнилась людьми.

– Эй ты, Немо, – узнал я высокий голос коротышки, которого звали Маркус, – следуй за нами. И без глупостей! Дернешься – пристрелю.

Я и не собирался дергаться. В этом не было никакого смысла. Световая пелена рассеялась – и я увидел, что помимо Маркуса в камеру вошло еще два вооруженных головореза.

– Двигай, – приказал Маркус.

Судя по темноте, мы действительно находились в подвальных помещениях. Пройдя по длинному коридору до лестницы, мы стали подниматься вверх. На втором этаже меня завели в пустую комнату, в которой находился грубо сколо-

ченный стол и два офисных стула. За столом сидел человек. Худое, с длинным крючкообразным носом и сощуренными глазами-щелочками лицо не предвещало ничего хорошо.

– Держи клиента, Потрошитель, – сказал Маркус.

– Я предпочитаю, чтобы меня называли Пит, – недовольно ответил Потрошитель, – будьте добры, садитесь, – обратился он уже ко мне.

Головорезы Маркуса толкнули меня по направлению к стулу.

– Так, прекрасно, прекрасно, – замурлыкал Пит, – все, что от вас требуется, – просто тихо сидите. Дышите ровно и спокойно. Если вы чувствуете себя неудобно, закройте глаза. Расслабьтесь.

Расслабьтесь! Легко сказать. Особенно после того, как услышал его прозвище. Что он собирается делать?

Потрошитель, несмотря на свое грозное имя, молча сидел и смотрел куда-то в сторону. И что дальше?

Спустя пять минут Пит вышел из оцепенения и шумно выдохнул.

– Можете звать Бориса, – негромко произнес Пит, – он хотел посмотреть его сам.

Борис! Именно о нем говорил Жан. Повелитель всей этой шайки. Борис не заставил себя ждать. Через пять минут в комнату вошел высокий светловолосый человек крепкого телосложения с правильными чертами лица, одетый в черную военную одежду. Мы встретились взглядами. Некоторое

время он изучал меня, оценивал. В нем ощущалась абсолютная уверенность и отсутствовало то напряжение, которое я видел у местных обитателей. «Необычный человек»...

– Ну что, Немо... рад видеть земляка в наших краях! – произнес он твердо и четко на русском языке. – Пит, что накопал? – обратился он к Потрошителю.

– Ничего, босс. Я не обнаружил потенциала в этом молодом человеке. Боюсь, это обыкновенная пустышка, грешник.

– Он завалил Грабби, я узнал его камуфляж. Видишь тут букву G, – вмешался в разговор Маркус, указывая своим коротким толстым пальцем мне на плечо. Скосив глаза, я действительно заметил наспех вышитую черными нитками букву. – И нож этот тоже его!

– Может, и завалил, а может, просто нашел его труп, – возразил Пит. – Даже если и так, что с того? Я сканирую мозг человека и делаю выводы. Это моя работа. Мой вердикт – грешник. Потенциала я не увидел.

Борис еще раз критически осмотрел меня.

– Так ты действительно убил владельца этой одежды? Какое у тебя было оружие? – спросил он меня.

– Да, это правда. Оружие... никакого.

– Удивительно, что ты убил его голыми руками, учитывая что демоном он стал с гипнотическими способностями и сохранившим остатки разума... Очень опасным. Что-то здесь не так. Ладно, Пит, ошибок за тобой еще не наблюдалось. Поверю тебе. Но и этому малому все-таки надо дать шанс.

Не одному же Жану веселить публику.

Эти слова были встречены всеобщим, исключая Потрошителя-Пита, гоготанием.

– Извини, брат, – снова перешел Борис на русский, – придется пройти тебе испытание. Баланс нельзя нарушать. Ты пока тут лишний.

Я не понял о чем он, но понял, что ничего хорошего меня не ожидало.

– И еще, дайте ему концентрат, – сказал Борис, покидая комнату, – я пойду к ребятам.

Меня проводили обратно в камеру. У стены, в полузабытьи, сидел Жан. Я бросил взгляд в его сторону – небольшого роста худощавый, с впалыми щеками и синяками под глазами, бледный, осунувшийся, почти сломленный человек. Тридцатипятилетний старик. Как знать, может быть, в одном шаге от превращения в зомби.

– Жан, – тронул я его за плечо, – нам готовят какое-то испытание, что они хотят?

– Господь проклял меня, я погибаю, я должен погибнуть, – тихо проговорил Жан.

– Что они задумали? – повторил я.

Жан обхватил голову руками и массировал виски.

– Адская боль, началось... Скорей бы уже они убили меня, – простонал он, – я труп, а ты еще нет, борись, попробуй победить.

Победить кого?

Дверь в камеру опять распахнулась. Это снова вернулся Маркус.

– Концентрат для Немо, бери, – Маркус протянул мне небольшой кулек.

– Это мука из сушеных грибов с энергетическими свойствами,

Порошок казался совершенно безвкусным.

– Запей, – протянул мне Маркус железную флягу.

Я жадно сделал несколько глотков и почувствовал прилив сил. Однако, действует быстро.

– Всё, на выход! – скомандовал карлик.

Нас повели по темному коридору. Горилла постоянно подталкивал нас прикладом в спину. Поднимаясь вверх по скользким ступеням, Жан оступился и упал.

– Ну-ну, не раскисай, доходяга, – сказал Маркус и бесцеремонно пнул беднягу, когда тот поднимался.

Я слышал нарастающий гул людских голосов. Наверху что-то готовилось...

Мы вошли в просторный зал. В центре зала находилась арена. Грубо огороженное пространство, диаметром метров десять-двенадцать. Человек сорок головорезов, находившихся в очень возбужденном состоянии, среди которых я заметил и нескольких женщин, сидели на импровизированной трибуне. Некоторые из них курили сигареты, отчего в воздухе висели клубы дыма. Компания была разношерстная, напоминавшая команду пиратов. Заметив нас, они подняли ра-

достный вой, некоторые захлопали в ладоши. Борис стоял на некотором возвышении, словно на трибуне или кафедре, в окружении своих телохранителей, среди которых я узнал владельца черной кожаной куртки. Борис неспешно спустился с трибуны и подошел к нам.

Подойдя ко мне почти вплотную, он по-приятельски обнял меня за плечо. Борис еще раз испытующе поглядел на меня.

– Земляк, – сказал он на русском, – ты уж не облажайся, потому что на Жана особой надежды нет, а парни соскучились по зрелищам, гладиатор.

Он заговорщицки подмигнул мне и направился обратно, приветствуя публику взмахом руки.

Гладиатор? И с кем же предстоит драться? Я мысленно обратился к своему Alter Ego: «Эй, боец... Нам понадобится твоя помощь и очень скоро!». Ответа не последовало.

Борис уже стоял на своей кафедре и смотрел сверху вниз на свою паству, которая все больше распалась в предвкушении шоу. Он поднял руку и подождал с минуту, пока все успокоятся.

– Братья! Мы еще живы и наши души еще не сожрал Яд, хвала Богам Ада!

Одобрительный рев послужил ему ответом.

– Я рад, что на нашу мессу собралась вся старая гвардия. Я рад видеть каждого из вас, стоящих здесь, в нашем Убежище. Не смотря ни на что, мы живы! Да, жизнь в Аду это тяжелая

работенка. Но время для развлечений тоже нужно находить. Сегодня старина Майни получит сразу двух грешников!

Он кивнул Горилле и тот поволок несчастного Жана к трибуне, чтобы каждый из зрителей смог рассмотреть его.

– Итак, первый участник – Жан! Слабак, не способный выполнять даже простейшую работу. Таким не место в рядах нашего общества сильных. Наше сообщество живет жестким и строгим законам. Приносишь пользу – живешь, не приносишь – освободи место для другого. Баланс превыше всего. Жан не выдержал испытания. Яд отравляет его. А это значит, он грешник.

«Паства» загудела, кто-то оглушительно свистнул, в адрес Жана посыпались оскорбления. Борис подождал, потом поднял руку, чтобы толпа успокоилась.

– Он жалок. Через несколько дней сдохнет. Такие неудачники даже зомбаками не становятся! Я думаю, Майни согласится со мной!

В зале раздался дружный гогот и улюлюканье. Сидящий неподалеку от меня изрядно захмелевший молодчик выкрикнул: «Борис, не позорь Майни таким соперником!»

– Конечно, это будет не бой, а пародия на бой! Назовем это трапезой Минотавра.

Толпа взревела, на этот раз с одобрением.

– А теперь я познакомлю вас со вторым участником...

Вот и мой черед. Коротышка и еще один головорез схватили меня и потащили на кафедру. Вся банда уставилась

на меня, ожидая, как я буду представлен Борисом.

– Наш сегодняшний гладиатор – господин Немо!

Вот же клоун, мрачно усмехнулся я, глядя на жестикулирующего Бориса. Но публике нравилось.

– Немо наш гость, но, как вы знаете, гостей мы не принимаем. У нас закрытый клуб. Однако мы дадим ему шанс. Посмотрим, сколько он сможет продержаться.

Что этот ублюдок приготовил для нас? Какой еще Минотавр?

– Итак, начнем, дамы и господа, – громко сказал Борис, поднимая вверх руку на манер римского императора.

Долго ждать не пришлось. В противоположной стороне зала послышался шум – лязг тяжелых цепей и низкое утробное ворчание. Шаги... Черт! Какой же он огромный!

Неторопливой поступью, блокируемое с помощью цепей четырьмя бандитами на арену вышло чудовище. Майни оказался удивительной копией минотавра. Пусть лишенный классических пропорций, уродливый, как и все, что было порождено в адских сумерках, но это был самый настоящий минотавр! Великан ростом около двух метров, кривые, но мускулистые ноги, руки, крепкий торс, редуцированные гениталии и большая морда с бычьими рогами. Монстр был покрыт грязно-коричневой шерстью, что придавало ему еще больший объем. Он шел, чуть раскачиваясь, немного косолапя, широко расставив свои ноги, скованные цепями, за которые по обе стороны вели его надсмотрщики.

И вот Жана швыряют – и швыряют его на ринг. Он приподнимается на одно колено, потом на другое. Голова опущена, глаза полужакрыты, едва заметное шевеление губ... Он молится!

Ловко освободив его от цепей, команда сопровождения быстро скрылась за пределами арены. Трапеза Минотавра началась.

Великан взревел, перекрывая крики толпы, и медленно, неуклюже пошел по направлению к своей жертве. Происходящее напоминало старый голливудский фильм, с кукольными монстрами и несовершенным монтажом. Шаг, еще шаг. Ревущий двухметровый дегенерат подошел к Жану. Дальше все происходило быстро. Минотавр взял Жана, который продолжал бормотать молитвы, поднял его в воздух и с силой швырнул о землю. Жан закричал и схватился за колено. Майни поднял его, схватив правой ручищей прямо за шею. Крики перешли в хрипы, Жан инстинктивно вцепился в когтистую лапу и тут же получил сильнейший удар левой. Голова дернулась, как груша, и мне показалось, что я слышал хруст позвонков. Жан безвольно повис в железных тисках. Из сломанного носа хлынула кровь. Публика была в восторге. Минотавр выждал небольшую паузу и нанес еще три мощных удара, превращая голову бедняги Жана в кровавый фарш. Как профессиональный рестлер, Майни поднял тело над своей головой и медленно развернулся на месте, словно демонстрируя публике свою победу, хотя его тупые глаза ни-

чего при этом не выражали. И снова тело Жана устремилось к земле. На этот раз криков не было. Если он и был жив, то уже был в коме и ничего не чувствовал. Но Минотавр на этом не остановился. Невероятно, но этот неуклюжий гигант оказался способным на прыжок. Туша в пару сотен килограммов обрушилась на тщедушного и несопротивляющегося человека под восторженный рев толпы.

Глядя на валяющийся кусок мяса, я старался сосредоточиться только на одном. Убрать все мысли. Убрать все страхи. Убрать все. Мне нужен ты. **МНЕ НУЖЕН ТЫ, БЕЗ ТЕБЯ МЫ БУДЕМ ТОЧНО ТАКИМ ЖЕ КУСКОМ МЯСА.**

А потом... Минотавр свернул ему шею, как кролику. Бой, если можно было назвать боем это жестокое избиение, был закончен. Добив беднягу Жана, чудовище накинулось на бездыханное тело, вырывая мощными челюстями куски плоти. Сожрав несколько кусков, Минотавр остановился. После чего встал и принялся расхаживать по арене, таская за руку окровавленный труп словно куклу.

Теперь я... **НУЖНО ВЕРИТЬ. НУЖНО ВЕРИТЬ. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ И СПОКОЙСТВИЕ.**

Лицо Бориса, возникшее передо мной, вывело меня из медитации.

– Немо! – сказал он громко, и продолжил: – Немо, ты собираешься пребывать в таком же столбняке, как бедняга Жан? Если так, то ты не получишь оружия. Ты меня хорошо понял? Ты будешь драться?

Я попытался сказать «да», но горло пересохло и я закашлялся. Борис изучающее смотрел на меня. Я кивнул головой, всеми силами скрывая панику и предательскую дрожь в коленях.

– Отлично.

Он снял с пояса чехол с ножом... со знакомым мне уже ножом!

– Это твой нож. Я надеюсь, он принесет тебе удачу, как приносил ранее. Я на твоей стороне Немо, верь мне.

Я протянул руку, чтобы забрать клинок. Руки тряслись от страха. Я не смог... НЕ СМОГ вызвать Защитника. Какой из меня боец!

– Держи крепче, – сказал Борис, смотря на мои руки. – Да, и не пытайся его бить по яйцам, он там ничего не чувствует, добавил он и рассмеялся.

Меня вытолкнули на арену. Еще один шаг навстречу смерти. Но я не встречаю ее на коленях.

Майни развернулся и посмотрел на меня. Отшвырнув труп Жана, он заревел, разведя руки в стороны. И двинулся навстречу ко мне. Раз. И в глазах начало темнеть. Два. Я перестаю слышать. Три. Я не ощущаю своих ног... Мне кажется, я падаю...

Режим «Защитник»

...СТОЯТЬ! Зрение? Есть... Слух? Есть. Руки, ноги, голова? Все в порядке. Прыжок назад, быстро.

Еще пару секунд на то, чтобы прийти в себя. Оцениваем

ситуацию.

Соперник – двухметровый гигант. Длинные руки. Поставленный удар. Навыки борьбы. Слабые места? Печень, гени- талии, почки – неизвестно, он мутант, демон. Явные недо- статки? Он медлителен. Слишком медлителен. Это первый минус, он дает преимущество в скорости и уход от ударов. Второй, судя по всему, плохое зрение. Комбинация первого и второго – быстрые атаки с целью сделать его еще более неподвижным.

Проверка реакции. Подходим чуть ближе. Стойка: левая рука чуть позади – защита, правая держит нож. Он пыта- ется пробить! В сторону! Отход!

Медленнее, чем я думал, либо притворяется. 70% против 30%, что более быстро он действовать не способен. Прове- дем первую атаку. Провоцируем нападение. Опять пытает- ся пробить! В сторону, и рубящий по его кисти! РАЗ! Есть! Отход!

Теперь покружимся. Быстро, боковыми. Разворачивает- ся, но не успевает. Молнией – выпад и удар! РАЗ! И еще, ДВА! Кружим, кружим, теперь в другую сторону. Ну что, баран? Голова закружилась?

Повторим маневр... ХРЯС-С-СЬ!.. Пропущен удар левой. НЕ ПАДАТЬ! Могло быть хуже, главное стоять! Хорошо, что удар получился у него хреновый. Отошел назад, со- брался. РАЗ-ДВА-ТРИ-ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ. Не стоять, пере- мещаться, перемещаться. Большие ошибаться нельзя! При-

ходим в себя.

Дадим ему уверенность в переломе инициативы. Опять кружим. Не лезем в атаку, восстанавливаемся...

Так. Можно действовать дальше. Теперь попробуем рискованный, но критический удар. Цель – обманное движение и нырнуть вниз, поразить внутреннюю поверхность бедра, чтобы повредить сухожилие. Удар должен быть сильным и точным.

Готовлюсь. Раз, два, три – пошел! Нырок – УДАР – отход! Есть!

Ну, теперь точно готов клиент. Кружим и жалим – теперь левую! Захромал, сука? Ну жди, недолго осталось. Большие шкафы тяжело падают. Кружим-жалим, кружим-жалим. Разворачивается с трудом, ковыляет к стене, вот этого лучше не допускать. Значит, время для решающего приема. Обойти с тыла, резкий удар пяткой в поврежденную ногу, чтобы согнулся и упал на колено, прыжок на спину, левой обхватываю его морду, закрывая глаза – правой точный режущий удар по горлу. Начинаем!

Он не успевает... Все, я в тылу. Удар! Согнулся, теперь как по лестнице – раз-два, хватаюсь за морду, указательным пальцем попадая прямо в глазное яблоко. Правой – режем! Пошла кровь, хрип. Он падает. Все, дело сделано...

...Я не ощущаю своих ног, мне кажется, я падаю. В глазах темнота. И... я ничего не слышу. Нет, слышу. Просто вокруг тишина. Флешбэк. Я разом получаю в ускоренном про-

смотре картину предыдущих пяти минут. Защитник! Получилось, черт возьми, ПОЛУЧИЛОСЬ!

Я приподнимаюсь с тупа поверженного Минотавра и слушаю тишину. Зал молчит в изумлении. Тишина прерывается громкими хлопками и криком по-русски: «Молодец, Немо!»

Я совершенно обессиленный. Видимо, за вызов Защитника надо платить немалую цену – падаю в отключке. Но это уже не имеет значения – я победил!

Убежище

Очнулся совсем в других условиях. Я открыл глаза. Полумрак, приглушенные голоса. Один из них женский, второй мужской. Очень хотелось пить. Я приподнялся с матраса, на который меня заботливо уложили.

– Эй, пожалуйста, дайте воды! – попросил я.

– Эльза, дай ему воды, – пробурчал недовольно мужской голос.

Послышался шум. Ко мне пошла Эльза – стройная темноглазая девушка, лет... черт ее знает, сколько ей было лет на самом деле. Глаза выражали все ту же смесь злобы и тоски, которой обладали почти все обитатели Ада.

– На, возьми, – произнесла она с хрипотцой и совершенно без интонаций. Я взглянул ей прямо в глаза и улыбнулся. Просто улыбнулся, как это делают в том, далеком и забытом мире.

Из небытия памяти опять резануло яркими картинками: небольшое кафе, полумрак, тихая музыка, беззаботный смех

девушки, которая сидит напротив. Что это была за встреча? Случайное знакомство? Свидание? Флирт? Сейчас это не имело никакого значения. Я смотрел в глаза Эльзы и видел, как на мгновение серая пелена исчезла, будто бы она тоже вспомнила, что люди умеют улыбаться, а не только убивать и сходить с ума от безнадежности. И темнота не устояла, она улыбнулась в ответ, хотя тут же отвела глаза в сторону.

Я взял железную кружку из ее рук и жадно прикончил ее в три глотка.

– Спасибо, Эльза. Она взяла кружку, и мы еще раз пересеклись взглядами.

– Очнулся? Хорошо, принимай ванну, потом ужинай, босс ждет тебя, – скороговоркой под нос произнес мужчина, подошедший к нам. Какой-то невзрачный потный толстяк в мешковатом, не по размеру свитере и штанах стиля casual.

– Эльза, помоги, – буркнул он под нос и зашаркал прочь.

Ванна. После того, что мне пришлось пережить, ванна казалась мне раем. Рай в аду. Это была самая настоящая ванна, пусть и с облупившейся эмалью, но настоящая, наполненная чистой, горячей водой. Тусклый свет свечей отражался в большом зеркале... Закрыв глаза, я представил себе обычную ванную комнату обычной московской квартиры. Да, такое же зеркало, шкафчик для туалетных принадлежностей, аккуратно разложенное полотенце. Казалось, открой глаза – и ты перенесешься в уютный мирок, существующий для тебя одного. Ты откроешь дверь и шагнешь в ком-

нату, обставленную недорогой, но добротной мебелью. Рука коснется книжного шкафа, ты пробежишься по корешкам книг, чтобы выбрать что-нибудь под настроение, откроешь бар и нальешь 50 грамм коньяка, щелкнешь пультом от плеера, сядешь в огромное мягкое кресло...

Медленно, тягуче звучит электронная музыка в стиле эмбиент... Я лениво переворачиваю страницы, словно я забыл, на которой остановил чтение. Вот становится все больше иллюстраций и меньше текста. Они мне кажутся странными, я листаю книгу быстрее, но текст совершенно пропадает, теперь одни картинки. Извивающиеся тела людей, черные силуэты размытых теней каких-то существ, непонятные механизмы, похожие на пыточные устройства, запутанные чертежи... Стоп! Я возвращаю назад предыдущую страницу. На развороте размашисто, крупно, но очень точно нарисован человек в длинном черном плаще, в одной руке он держит меч, в другой... человеческую голову. Уже полуразложившуюся, с серой кожей, с темными провалами глазниц и длинным, неестественно огромным языком... Уродливую голову Демона, а не человека. Незнакомец вдруг оживает и начинает двигаться – как мультяшный герой. Он идет вперед, увеличиваясь в размере. Он что-то говорит, звука нет, но сверху, над его головой, как в комиксах, возникает бегущий текст: «Немо, я...». Я всматриваюсь в нечеткие буквы, чтобы разобрать, что говорит этот черный человек, но..

– Немо... Немо! Все нормально?

Эльза выводит меня из состояния полудремы. Умываю лицо водой, чтобы прийти в себя.

Опять незнакомец. Слишком навязчивый образ, чтобы быть просто бредом. Хотя откуда мне знать, как тут сходят с ума? С другой стороны, это может быть ключом к моему прошлому. Возможно, это попытки памяти взломать закрытый сейф воспоминаний. А может, что-то, что пока выше моего понимания.

– Я принесла тебе полотенце, белье, одежду. Если что-то не подходит – скажи, подбирала на глаз. Ботинки и рюкзак оставила старые.

– Спасибо, Эльза, сказал я, дотронулся до ее руки и улыбнулся.

Она пристально посмотрела на меня, на этот раз не выражая никакой робости.

– Ты странный...

– Почему?

– Не знаю... Я видела твой бой. Это было что-то... И здесь никто не улыбается. Не улыбается так, как ты. Прямо как там, на Земле.

– Неправда, Эльза. Например, ты тоже умеешь, не хуже меня, когда захочешь.

– Мне кажется, я уже ничего не хочу. Кроме нескольких воспоминаний у меня ничего нет.

– А кем ты была там?

– Кем? Человеком. Женщиной. Матерью. Моя малышка. Ей было всего 5 лет, когда я умерла. Глупая смерть... Я утонула в море. У нее на глазах.

– Я сожалею, Эльза...

– Как она там? С кем она? Я постоянно думаю о своей дочке, но если бы не думала, то уже давно стала бы зомби. Хотя последнее время мне тяжело. Все больше отвращения и усталости. Джеф, эта толстая мразь, только сегодня уже дважды пообещал меня убить, как только заметит признак обращения. Хотя зачем я все это тебе говорю?

– У меня тоже не все в порядке, Эльза. Я вообще не знаю, кто я такой.

– Зато есть цель узнать, кто ты, – усмехнулась она. – Не задерживайся, скоро к боссу.

Через пять минут я надел чистое белье и облачился в теплый черный свитер, камуфляжные штаны с городской раскраской, куртку-штормовку, натянул прочные шерстяные носки и берцы (толстяк Джеф их даже почистил!). Я посмотрел на себя в зеркало. Крепкий, подтянутый, посвежевший. Жизнь продолжается!

На «ужин» дали какой-то суп, оказавшийся не таким противным, каким он казался на вид. Следуя совету Жана «не питаться Ядом, а стараться есть пищу», съел все.

Кабинет Бориса находился на третьем этаже Убежища. Удобное, не слишком большое кресло, просторный стол, заваленный книгами, картами и коробками, пара шкафов, сту-

лья. Высокие окна, проливавшие достаточное количество бледного света. Босс предпочитал американский стиль «ноги на стол».

– Садись.

Я сел на один из стульев.

– Прежде всего я выражаю восхищение, ты убил сильно-го демона. Великолепная техника и скорость! И хотя Пит не разглядел в тебе потенциала, я оставлю тебя в Убежище. Ты заслужил.

Я молча слушал. Раз оставил меня в живых, то на меня есть планы. Что дальше? Вербовка в свою банду?

– Не так просто попасть в наше общество. У нас есть свои законы.

– Хотелось бы все-таки знать для начала, что это за место.

– Вопрос слишком общий. Что это за место, говоришь. Во-первых, забудь все, что знаешь про Ад, что читал в книгах и смотрел в кино. Где оно существует? Не могу тебе сказать. Я даже не могу утверждать с полной уверенностью, что оно не виртуально. Город, в котором ты находишься, мы называем Убежище.

В этом мире, как ты убедился, физические законы отличны от привычных тебе, и законы человеческого общежития тоже. Система проста и гениальна. Обитатели Ада являются жертвами и мучителями друг для друга, проходя несложный цикл распада. Человек -> зомби -> мутант -> пыль -> Яд. Еще вчера ты в страхе и отчаянии спасался от атакующих

тебя демонов, а завтра ты сам становишься чудовищем в поисках, кого бы сожрать. Ну а послезавтра ты просто рассыпаешься в пыль. Яд – универсальная система, обеспечивающая этот непрерывный круговорот. Яд основа всего. Яд может *усилить* тебя. Если ты подходишь для этого. Если боги на твоей стороне. А они всегда на стороне сильнейших. Если у слабых путь один – распад или превращение в демона, то у сильнейших мутации совсем другие. Наоборот, у них могут открыться необычные способности. Удивительно, что у тебя они открылись так скоро. Ты потрясающе быстро двигаешься. Мне нужны хорошие боевики. С отличной реакцией. Хороших охотников не хватает.

– Охотников на людей? – сказал я, припомнив труп убитой женщины.

– На демонов и людей.

– Но зачем вы убиваете людей? Я не понимаю, ведь враги это демоны?

– Сейчас поймешь. В моем подчинении пятьдесят человек. Десять процентов из этой биомассы постоянно балансирует на грани распада. Текучка кадров, сам понимаешь. Ее трудно остановить. Как их контролировать?

Человек, воплощаясь в Аду, попадает в состояние непрерывного стресса. Яд давит. Медленно, но верно он делает свое дело. Ты словно живешь в камере смертников, не зная точной даты приговора, и это сводит тебя с ума. Накапливается злость, ненависть. Но кого они ненавидят больше всего,

как ты считаешь?

– Ад, мир, вселенную... Бога?

– Немо, не говори ерунды! Больше всего они ненавидят тех, чей разум еще не помрачен, тело не истощено, а душа не погрузилась во мрак. Они ненавидят таких, как ты, Немо, они ненавидят новичков! Потому что они понимают, завтра на твое место придет более молодой (а в Аду стареют очень быстро) и сильный, а ты пополнишь ряды зомби или схватишь пулю от своего вчерашнего товарища. Здесь, в Убежище, у них есть хоть какая-то стабильность и уверенность в том, что они еще будут держаться. По одиночке они очень быстро обратятся.

– В этом и есть смысл охоты на новичков?

– Это одна из целей. Но не главная. Мы убиваем живых людей для того, чтобы не нарушать Баланс. Как ты думаешь, что мешает увеличить число людей до сотни? Или до тысячи?

Я пожал плечами.

– Ад не допустит этого. Пойми, чем больше людей, тем больше демонов. Демоны идут туда, где больше людей. Они чувствуют их. Для того чтобы защитить Убежище, мне нужно ровно пятьдесят человек. Я вывел именно такую цифру. Город привлекает грешников, которые попадают в Ад. Они идут сюда, движимые инстинктом сохранения. А за ними идут демоны. Вот почему мы регулярно устраиваем вылазки в пустоши. И сам город прочесываем. Ты появился в то время,

когда штат уже был укомплектован полностью. Скажи спасибо Маркусу, что оставил тебя в живых. Его интуиция оказалась сильнее способностей Пита, который сказал, что ты – пустышка.

– Кто такие пустышки, Борис?

– Пустышки? Это грешники. Люди, в которых нет потенциала. То есть они не способны развиваться. Обычно Пит, мой лучший сканер, способный залезть в любые мозги, не ошибается.

– То есть он сразу определяет, кто станет... ээ, не-грешником?

– Святым. Люди со способностями называются здесь святыми. Нет, к сожалению. Наличие потенциала еще не означает, что человек не обратится. Но всех моих святых Пит определил. Маркус – один из них. И Грабовский тоже. Боевик со способностью к телепатии, отличный был боец, все равно ушел во тьму. Ты то его потом и встретил.

– И много святых в твоей армии?

– Пятнадцать. Остальные кандидаты, не более. Пять самых лучших святых я называю преторианцами. Преторианцы это основа. Они командиры высшего звена, все остальные поделены на отделения по пять, максимум десять человек, внутри них на двойки или тройки. Задача внутри каждого такого звена – следить друг за другом. Если мы видим, что человек подошел к первой стадии морфинга и теряет над собой контроль, он выбывает. Это очень важно. От этого зави-

сит жизнь остальных. Грабовского вовремя не разоблачили. Он убил двоих и убежал в пустоши... Далее.

Борис не успел договорить, так как в комнату вошли люди. «Кожаная куртка», видимо, тоже приближенный, карлик и с ними еще один. Причем карлик и обладатель кожанки были вооружены, а третий – нет. Среднего роста, невзрачный, с неопрятной бородой, длинными, спутанными волосами. И выглядел он напуганным.

– Да, вы вовремя, ребята, – сказал Борис, вставая с кресла и подходя к троице, – Немо, это урок для тебя, запомни его хорошо.

Тот человек, который выглядел напуганным, побледнел и задрожал.

– Нет, Борис, нет, почему я? Почему я?

– Потому что ты в конце списка, ты был пятидесятым, но сейчас этот номер за Немо, следовательно, ты – выбываешь. Баланс, Крис. Баланс!

Едва закончив говорить, стремительным движением Борис выхватил из кобуры пистолет и выстрелил ему прямо в сердце. Кожаная куртка и Маркус подхватили рухнувшего Криса.

– Уберите этот мусор, Номад – потом возвращайся, – командовал Борис и, уже обращаясь ко мне, продолжил: – Он плохо старался. Не выделялся ничем особенным. И начал подавать первые признаки обращения, как сообщили в его тройке. Лажанул на последнем задании. В общем, находился

в конце турнирной таблицы. Так что сражайся, Немо. Будь сильным – и тебя не постигнет такая участь. Итак, продолжим.

Борис вернулся обратно и сел в свое уютное кресло.

– Весь город мы не контролируем. В этом нет необходимости, расплыть силы бессмысленно. Убежище – это цитадель, ее мы охраняем, кроме того, у нас есть наблюдательные пункты во всех направлениях. Перемещаться по улицам небезопасно, потому мы систематически производим профилактические отстрелы демонов, если их находим. Любого, кто не носит наш опознавательный знак, желтую повязку, ты можешь убить. Иногда город подвергается атакам целых стай демонов. Последнее время все чаще.

Но самое важное это не охота, а производство и поиск ресурсов. Ресурсами занимаются особые святые – техники.

– Техники? Странное название...

– Они ничего не понимают в инженерном деле. Как они это делают, я говорю о ресурсах, никто толком не знает, включая самих техников или конструкторов, как еще их называют. В общем, техник может создавать предметы. Вызывать из небытия и воплощать здесь, в Аду. Набор предметов, правда, ограничен – оружие, патроны, одежда, курево, консервы, алкоголь, набор простейших инструментов, предметы гигиены. Мы называем это ресурс. Проблема в том, что предметы эти появляются не рядом с техником, а в радиусе от километра. И их еще надо найти. А это не всегда безопас-

но. Демоны тоже чувствуют предметы и могут поджидать рядом.

Еще одна группа – собиратели и хозяйственники. Они собирают грибы и растения, пригодные в пищу. Отвечают за хранение запасов и изготовление концентратов.

– Кроме пустоши и этого города в Аду еще что-то есть? Насколько он большой?

– Привычные представления о географии лучше отбрось. Правильнее было бы спросить не насколько Ад большой, а насколько быстро он меняется.

– ?

– В Аду есть всё: и леса, в которые лучше не соваться, и неприступные горы, где нечем дышать, и бескрайние черные болота, населенные огромными тварями, мертвые моря, города, совершенно не похожие на этот. Вообще, Немо, пустошь место довольно спокойное. Убежище – это наша маленькая родина и островок порядка в мире Хаоса. Порядка... Пока еще порядка.

– Не совсем понимаю тебя, Борис.

– Поймешь, когда сам увидишь. Дело в том, что локации в Аду могут очень быстро изменяться. Вместе с совершенно непредсказуемым климатом. По замыслу создателей Ада, нам тут не должно быть слишком скучно. Потому одна локация может с легкостью перейти в другую. Земля встает на дыбы, огромные смерчи разносят все к чертям, а гигантские цунами возникают из ниоткуда. Я видел это и остался,

как видишь, жив.

Борис наблюдал за моей реакцией.

– Кем ты меня видишь в своей *команде*? Скажу сразу, заниматься охотой на людей у меня нет особого желания.

– Этого не требуется. Определю тебя в группу поисковиков. Войдешь в группу сопровождения, будешь охранять техника. В последнее время город стал притягивать все больше демонов...

Борис нахмурился. Он повторил это несколько раз. Значит, не все спокойно в датском королевстве.

– Ладно, поступишь в группу к Номаду. Он тебя введет в курс дел.

Борис тряхнул левой рукой. О, боги Ада, да это же часы! Надо же. Кусочек порядка в мире Хаоса, как говорил Борис..

– А ты думал, – заметил он мой взгляд, – да, мы живем по часам. У каждого командира есть и в центральном зале тоже... Важный элементы дисциплины, без этого никак...

В кабинет босса вернулся вошел Номад, так звали обладателя кожаной куртки.

– Номад, Немо поступает в твое полное распоряжение. Определи его для начала в команду поисковиков. К этому, к Слепому.

– Хорошо, босс, – отчеканил Номад и смерил меня своим холодным взглядом. Да, что-то особенной радости он не испытывал... Равно как и я. Но начальство не выбирают!

– Пошли в оружейку, сказал Номад.

Оружейка – небольшое помещение с решетчатой дверью и амбарным замком, прямо как в наших охотничьих магазинах. На раскладном стуле дремал охранник. При виде Номада он вскочил, хлопая заспанными глазами. Номад, хранивший всю дорогу молчание, обронил:

– Еще раз заснешь, Спайк, заряджу с ноги в голову.

Мы вошли в комнату. Выбор был не богат. Очевидно, большинство стволов находилось на руках, либо были и другие склады. Я заметил несколько винтовок, две из которых выглядели плачевно, разбитый деревянный приклад, отсутствие мушки. Неплохо сохранившийся калаш, пара простеньких двустволок, помповый дробовик, аккуратно уложенные цинки с патронами. На импровизированных крючках висело несколько потрепанных патронташей.

Номад на секунду задумался, определяясь с выбором. Потом подошел к оружейному шкафу и выбрал помповик.

– «Ремингтон» 870, 12-й калибр, магазин на 7 патронов, самый распространенный дробовик в мире. И в Аду тоже. Держал такой в руках когда-нибудь?

– Не помню, Номад. Но, надеюсь, руки помнят.

Номад лязгнув цевьем, прицелился в воображаемую цель и шелкнул курком.

– На, попробуй.

Оружие! Я взял его в руки, слово драгоценную реликвию. Похоже, в этом угрюмом и враждебном мире у меня появился первый надежный товарищ. Прекрасно сбалансированное прикладистое ружье, эта рабочая лошадка, выдавшая виды, казалась мне верхом совершенства.

– С этих пор ты отвечаешь за ружье головой. Увижу грязный ствол – лишаешься лицензии, будешь своим ножиком работать.

Он подошел к небольшому железному ящику и, поковырявшись в нем, выдал мне небольшую склянку с маслом и старый шомпол.

– Держи, используй это для чистки оружия.

– А патроны?

– Теперь боеприпасы. Каждый патрон на счету. Стрелять только в случае необходимости. На каждую вылазку будешь получать боезапас. Отстрелянные гильзы, если есть возможность, собирай. Патроны – местная валюта, а гладкоствольные 12 калибра – самые распространенные. Выбери патрон-таш, и вообще, потренируйся в перезарядке. Держи.

Я заметил в его руке две гильзы, набитые свинцом.

– Фальшпатроны. Без капсюля и пороха. Мои личные. Для тренировки. Боевые получишь, когда пойдешь в поиск. Теперь пошли в казарму, познакомишься с группой.

Казарма отличалась таким же убогим дизайном. Кроме многоярусной постели, пары тумбочек, двух стульев и узкого столика, там ничего не было.

Группа состояла из четверых человек. Двое из них резались в самодельные карты, один стоял у окна и курил сигарету, последний, укрывшись с головой каким-то тряпьем, валялся на кровати.

– Эй, парни. Это Немо. Теперь он в вашей группе. Кунц, он в твоём отделении. Понял?

– Да, босс, негромко произнес худощавый блондин, куривший в стороне.

– У тебя плохие показатели последнюю неделю, Слепой, что, на грани? – кивнул Номад в сторону лежащего.

– Слепой работает.

– А, ясно. Надеюсь, в этот раз будут патроны, а не только блоки сигарет.

Номад ничего больше не сказал и ушел, как бы ненароком толкнув меня плечом. Невзлюбил он меня. Чувствует конкурента?

Кунц курил, неторопливо выпуская дым и равнодушно смотрел на меня. Двое его парней – один негр с непропорционально большими ушами и маленький, сухой азиат, потурецки разместившийся на стуле, продолжали играть. Слепой не двигался, словно он был трупом. Мда, неплохая компания.

Наконец, Кунц докурил и, выбросив окурок в окно, представил своих людей.

– Ушан, – кивнул он в сторону негра, потом указал на азиата: – А это Ли. Слепой, работает. Мы команда поиска

и охрана Слепого. Собственно, без него мы просто бесполезное мясо, потому Слепой – техник. Хотя сам он ни хера не видит. Я командую отделением. Ли и Ушан это первая двойка, разведчики. Наша с тобой задача – прикрывать Слепого. Вопросы?

– Слепой во сне работает? И как это вообще происходит? Он конструирует что-то? Предметы?

– Он в трансе. Как и любой техник. Технику дается задание – сосредоточится на чем-то основном. Например, на оружии. Чем круче техник, тем лучше у него получается создавать что-то определенное. У Слепого бывает по-разному.

– Когда начнется поиск?

– А когда я скажу, – сказал Кунц, затянулся второй сигаретой и уставился на меня тяжелым, остекленевшим взглядом.

– Где мне можно потренироваться?

– Иди на крышу. Заодно хоть посмотришь на город, пока еще дождей нет. Слепой обещал туман и дождь. В 20:00 быть здесь. Часы в холле. Короче часа два можешь болтаться где хочешь, не придешь – буду считать дезертиром. Да... Вот еще. Надень повязку. И рюкзак свой прихватить не забудь.

Он взял лежащую на подоконнике грязную тряпку и швырнул мне.

Я поймал повязку в полете.

– Окей, босс, – я попытался изобразить улыбку, но лицо Кунца оставалось таким же каменным.

По винтовой лестнице я выбрался на небольшую смотровую площадку. Там я встретил наблюдателя, расположившегося у небольшой подзорной трубы.

– Не помешаю?

– Неа. Садись. Я Пряник.

Плотноватый, розовощекий мужчина в мешковатой «горке» действительно походил на пряник.

– Я поляк, но русский знаю хорошо, – угадал он мои мысли. – Приходилось когда-то бывать в Москве.

В отличие от моих «соратников», Пряник оказался более разговорчив и сразу пошел на контакт.

– Почти земляки, Пряник. Я Немо.

– Знаю, ты теперь знаменитость. Твой бой еще долго обсуждать будут. Это было здорово!

– Спасибо, Пряник, но, похоже, это не всем понравилось.

– Старикам... Старикам не понравилось. Тут всегда так. Если бы не Борис, у нас бы тут было скопище полубезумных дедов.

– А ты молодой?

– Да, я здесь всего месяц. Мне повезло. Мне сказочно повезло. Я воплотился прямо в городе, вон там, – он махнул рукой в сторону темных улиц. – Видишь разрушенный дом? И как раз было свободное место в команде. Погибло несколько человек в одном серьезном бою, и Борису нужно было пополнить команду. Вот меня и взяли.

– Круто, Пряник, действительно, ты везунчик. А тут что

делаешь?

– Дозор. Борис расставил дозорных в нескольких точках города. Моя задача определять концентрации зомби и мутантов.

Я вспомнил слова Бориса и его хмурый вид, когда он говорил о безопасности Убежища. Не все спокойно в датском королевстве...

Вдруг вечносерое небо прорезала вспышка. Что это было?

– Воплотившийся! Много уже сегодня, сказал Пряник, я пятерых насчитал, но этот – очень близко.

Так вот как это выглядит. Падающие звезды. Кто это был? Выживет ли бедняга? Возможно, еще минуты назад он радовался жизни, не предполагая того, что окажется в Аду, а может, наоборот, умолял о смерти, не думая о том, что придется умереть еще раз. Я вглядывался в даль: там, где позади мертвых остовов города тянулись серые пустоши, населенные демонами, воплотился человек, так же как и я несколько дней назад. Какая судьба его ждет?

Поиск

Спустя час тренировок (во время которой я чуть не потерял фальшпатрон) я спустился вниз, чтобы изучить здание. В большом зале на первом этаже людей было мало, лишь несколько групп сидело, разговаривая вполголоса. Интересно, где сейчас Эльза? В зале ее не было. Зато я повстречал Гориллу. При виде меня он скорчил улыбку. Помню я твой удар, помню.

Ворота распахнулись и в зал вошли люди. Тройка – один длинноногий в плащ-палатке и мятой бейсболке и сзади двое, пыхтя, тащили небольшой, но, видимо, тяжелый ящик.

– Ресурс...

Я обернулся и чуть не задел Кунца, который наблюдал за их перемещением.

– А Рыжего потеряли... А может, и сами шлепнули, равнодушно сказал он, – Их было четверо. Рыжий у них был первый претендент на вылет. Пойдем, получим патроны... Наш выход.

К нам подошли Ушан, Ли и Слепой. Вернее, негр и китаец вели его, придерживая под руки. Теперь я мог рассмотреть его поближе. Слепой оказался альбиносом! Абсолютно белая кожа, полностью лишенная волосяного покрова. Красные, но словно разбавленные молоком, мутные и мертвые глаза слепца.

Поравнявшись со мной, Слепой неожиданно вырвался и вцепился в мое плечо.

– Ты... – прошипел он слабым, задыхающимся голосом. – Ты кто? Я... Не вижу тебя! ТЫ КТО?

Последняя фраза была произнесена слишком громко, некоторые люди развернулись в нашу сторону.

Кунц остановился. В его непроницаемом взгляде я заметил удивление.

– Слепой! После будешь вопросы задавать. Пошли.

– Не понравился ты, видать, ему, парень, – процедил сквозь зубы негр и сплюнул под ноги. Азиат сохранял невозмутимость.

Я только пожал плечами.

Патроны мы получили во второй оружейке, которая была больше первой, но внутрь меня не пустили. Все, на что я мог рассчитывать в рейде, 15 патронов, заряженных картечью. Ну, для этого и патронташ не нужен... Зарядив магазин до отказа, сунул оставшиеся в карман.

Кунц выглядел как профессионал – хорошо подобранная разгрузка, карабин с телескопическим прикладом и фонарем (!), прикрепленным к стволу. Интересно, кем он был в прошлой своей жизни? Военным? Игроком в пейнтбол? А может, простым офисным клерком, видевшем «войну» только на компьютере? Ушан держал в руках самозарядный гладкоствол, а у Ли было автоматическое оружие, небольшой пистолет-пулемет, который можно было часто увидеть в аме-

риканских боевиках.

Остановившись перед воротами, Кунц дал короткую инструкцию.

– Я смотрю вперед, фланги: Ушан – левый, Немо – правый. Ли – пасешь тыл. Слепой всегда находится между нами. И не смотрите себе под ноги, сверху тоже могут прыгнуть. Пошли!

Итак, поиск начался.

Город! Откуда он возник, как он тут появился, всегда ли представлял из себя груды развалин? Загадки, загадки...

Слепой бормотал что-то бессвязное, касаясь иногда меня руками и наступая мне на берцы. Иногда он останавливался и тихо, едва слышно задавал направление движения: «Налево... Прямо... Потом свернуть направо...» Я шел, вглядываясь в темные провалы окон и пустынные переулки... и вот... цель! Я вскинул дробовик. У стены, прикрывшись каким-то рваным полотнищем, сидел человек. Нет, не человек, мумия. Впалые глаза, высохшие кисти рук, ноги – толщиной с жердь. Мертвец.

Слепой вел нас все дальше от Убежища. Один раз в серой мгле улицы мелькнула другая группа поисковиков. Заморозил дождь... Слепой жалобно заскулил, но Кунц был неумолим. Искать!

По капризу или чутью Слепого мы свернули в очередной узкий переулок, похожий на ущелье. Две длинных высоты нависли над нами, скрыв бледное серое небо. Поисковики

зажгли фонари.

– Слепой, где твой нюх, – недовольно пробурчал Ушан. – Сколько нам еще...

– Внимание! Слева цель! – перебил его Кунц.

Я обернулся. Мы остановились прямо напротив арки, ведущей во внутренний двор, и в темноте прохода я заметил движение. Мгновение, и в свете фонаря возникло лицо – бледная, потрескавшаяся кожа, оскаленный рот, полный слюны, грязные свалывшиеся волосы. Зомби? Он очень быстро двигался, быстро, но как-то неестественно, слишком резко выбрасывая вперед ноги и размахивая руками, как спринтер на стометровке.

Я вскинул ружье и положил палец на курок, но в этом не было необходимости – Кунц выстрелил. В тесноте зданий звук выстрела превратился в оглушающий грохот. Существо успело взвизгнуть, перед тем как упасть, потеряв равновесие. В ушах звенело, так что я с трудом расслышал крик Кунца: «Минус один!... Там есть еще, Ли, Ушан – поддержка! Немо, смотри по сторонам!»

Демон был не один. Как будто они ждали нас. На той стороне арки я заметил еще плотный ряд фигур. Опять грохот выстрелов, на этот раз трех, почти одновременно и падающие тела. Сколько их? Некогда смотреть – я крутился по сторонам, но было чисто.

– Стоп! – Кунц дал отбой, и стрельба прекратилась. В свете фонаря я попытался рассмотреть трупы. После такой ка-

нонады их там, должно быть, целые толпы.

– Четверо, – спокойно сказал Кунц, – резвые попались.

– Вперед, вперед, – перебил его Слепой, продолжая пребывать в каком-то радостном оживлении.

– Что? – зарычал негр. – Fuck! Я туда не пойду.

Я понял, что Слепой вел нас именно во внутренний двор.

– Не пойдешь, а побежишь, понял? – заткнул его командир. Похоже, его вера в Слепого была безгранична.

– Проклятый расист, – пробурчал Ушан, – и здесь от вас белых покоя нету.

– Перестроились! Ушан, Ли, вперед, мы с Немо – тыл.

Мы двинулись дальше, перешагивая через тела. Один из зомби был еще жив, подергиваясь в конвульсиях, отчего получил мощный пинок в голову от разозленного негра.

Черного входа во дворик не было. Теперь, если одни демоны окажутся в здании, а другие ринутся со стороны улицы, мы окажемся в ловушке. Неуютно тут совсем. Неужели поведет в подъезд?

– Что дальше, Слепой?

– В дом, это там, на втором или третьем этаже... Я знаю, я знаю точно!

– Немо, остаешься со Слепым, остальные – со мной.

Выстроившись в тройку поисковики зашли внутрь.

Стало тихо, Слепой вдруг замолчал и оцепенел, настороженно вслушиваясь. Шелестел дождь. По слабому звуку шагов я пытался определить, где находится Кунц со своей ко-

мандой. Похоже, миновали первый этаж. Второй... Видимо, начали прочесывать второй. Так, и не забываем оглядываться по сторонам.

Только шум мелкого морозящего дождя. Слепой сохранил неподвижность. Слишком спокойно... Видимо двигаются медленно, аккуратно...

Тишину прорезал свист и какой-то странный щелчок, потом еще раз. Черт возьми, что это? Засада?

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! А-А-А-А-А-...
FUCK!.. FUCK!.. FUCK!!!

Ушан!? Да это совсем рядом, здесь, прямо над нами!

Последовала беспорядочная череда выстрелов, Ушан продолжал орать от боли, Кунц что-то кричал Ли.

Что делать? Остаться тут или иди к ним на помощь? Я колебался. Медлить нельзя.

– КУНЦ! Что там, Кунц? – заорал я.

«Ку...» Я проглотил слово и на инстинкте вскинул ружье. В окне второго этажа появилось НЕЧТО. Оно запрыгнуло на подоконник с изяществом кошки. Ростом чуть ниже среднего, существо походило на какой-то гибрид насекомого и человека. Небольшое, поджарое тело было покрыто блестящими щетинками, гибкие и длинные ноги с вытянутыми ступнями, такие же длинные руки, которые оно держало согнув в локтях, шевеля худыми растопыренными пальцами. Голова, лишенная волос, была очень сильно вытянута назад, увеличенные на выкате глаза, большой рот, практически ли-

шенный губ. Зоб. Странное образование на горле, объем которого колебался вместе с дыханием монстра. Мы смотрели друг на друга всего секунду, но и та секунда показалось невероятно долгой. Его зоб начал сильно раздуваться, мой палец лег на курок.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ! Я НЕ СНЯЛ ОРУЖИЕ С ПРЕДОХРАНИТЕЛЯ! В тот же миг мое тело бросилось на землю, совершив боковой кувырок, помимо моей воли. Тот же свист и щелчок, и пролетевшей надо мной снаряд, и еще спустя долю секунды – хлопок позади меня. **ОНО СТРЕЛЯЕТ!**

На этот раз ошибки было допускать нельзя, выйдя из кувырка на колени, я молниеносно снял «ремингтон» с предохранителя и выстрелил на выдохе. **БА-БАХ!** И вовремя – монстр готовился ко второму выстрелу, используя в качестве пушки свою глотку, но не успел. Горсть картечи сделала из него решето, брызнув фонтанчиками черной крови, мутант сложился пополам. Я щелкнул цевьем, чтобы выплюнуть гильзу, и еще раз для верности. **БА-БАХ!** С непривычки я плохо прижал ружье, отчего дробовик сильно лягнулся, но я не обращал на это внимания. Поверженный противник, сделав сальто, рухнул на землю с высоты второго этажа.

– **МИНУС ОДИН!** – заорал я.

– Понял! – донеслось сверху – Ушан ранен, Я и Ли целы. Как Слепой?

– Жив! – крикнул я, вспомнив, что рядом был Слепой. А он все так и стоял как вкопанный, словно ничего и не про-

изошло.

– Поднимайтесь сюда! – последовала команда. Только сейчас я понял, что крики Ушана прекратились. Видимо, ему не повезло.

Я взял Слепого за руку.

– Пошли!

Слепой не стал упрячиться и покорно последовал за мной. Я хотел побыстрее преодолеть лестничные пролеты. Темнота, отсутствие перил плюс Слепой, держащий меня за рюкзак, затрудняли движение. Коридор второго этажа встретил меня светом фонаря Кунца.

– Что с Ушаном? – спросил я.

Кунц махнул фонарем в комнату.

– Не жилец.

Я шагнул в комнату. Ушан привалился к стене у входа. Меня передернуло. Ушану **ДЕЙСТВИЛЬНО НЕ ПОВЕЗЛО**.

Мутант попал Ушану прямо в голову. Правая часть лица была неузнаваема. Она превратилась в огромную опухоль, так что глаза было вообще не видно. Кожа покрылась какими-то зелеными пятнами и огромными вздутыми волдырями, изо рта стекала струйкой кровавая слюна. Левый глаз был закрыт, но веко постоянно подрагивало. Он был без сознания, а может, вообще в коме. Я выругался про себя, рассеянность могла стоить мне жизни.

– Похоже, мутант засек нас еще на улице и затаился здесь, – Кунц указал на темный угол в стороне от дверного

проема. – К сожалению, он оказался быстрее Ушана. Плюнул каким-то ядовитым дерьмом. Прямое попадание.

Он подошел к Ушану и присел рядом с ним на корточки.

– Мы посадили его, чтобы не подавился. Хотя толку никакого. Парализован. Горло также опухает. Все равно задохнется, – констатировал Кунц, – потому будет правильнее просто добить его. Есть мнения?

Мы молчали.

– Ну, раз возражений нет...

Кунц вытащил из чехла, прикрепленного к поясу, нож, подошел к бедняге и с размаху ударил в сердце. Ушан дернулся всеми частями тела, захрипел и забулькав. Кунц тут же вытащил клинок. Ушан еще раз дернулся и затих.

Никто не двигался. Мы просто смотрели на погибшего. Я попытался понять, есть ли у них хоть капля сожаления. Какие эмоции одолевают Кунца и непроницаемого Ли?

– Прощай, Ушан, – твоя душа поглощена Адом, а мы еще живы. Прощай.

Китаец присел рядом с Ушаном и положил ему руку на лоб. И даже Слепой склонил голову. Это разительно отличалось от поведения Бориса и его преторианцев.

– Мы уважаем своих погибших товарищей, чего не скажешь о других отделениях, – сказал Кунц, закуривая сигарету, – и раз ты в моей группе, ты должен кое-что уяснить. Знаешь, Немо... Там на Земле были очень популярны телевизионные шоу, где люди, поставленные в определенные усло-

вия, должны были играть в одной команде, но в то же время каждый был за себя. И им приходилось предавать, подставлять, «съесть» друг друга, образовывать временные союзы. У вас в России наверняка было что-то подобное...

Я кивнул в знак согласия.

– В Аду то же самое, только ставка несколько выше... Я тебе говорю это открыто, парень ты, вроде, неглупый – иначе у Бориса не было бы на тебя планов. В общем, дружба здесь явление редкое. Потому как не сегодня завтра твой товарищ окажется слишком слабым, чтобы быть человеком. Я не исключение. Я тебе не даю никакой гарантии, что я не предаю тебя. У меня нет гарантии, что ты не предашь меня. Я не буду говорить, какой я хороший, я такой же кусок дерьма, как и все, кто здесь оказался. Но за меня скажут мои люди, Слепой и Ли. Мы много чего повидали с ними вместе. Более того, мы поклялись вместе и уйти в случае чего. Потому доверять мне можно. Если ты меня сдашь – я просто плюну тебе в лицо. Мною не движет страх, я не боюсь умереть еще раз.

– Я понимаю, Кунц.

– Я надеюсь, что ты понимаешь. Поддерживая друг друга, проживем дольше. Ладно, пойдем посмотрим, что там Слепой наколдовал.

Ресурс оказался в следующей комнате. Он представлял из себя диковинный кованый сундук. Старый, но прочный, с железными засовами. Замков не было, так что открыть его не представляло труда.

Кунц откинул крышку. Сундук был забит доверху.

– Готовьте рюкзаки.

Патроны, еще патроны. Две пары ботинок, новых! Как будто только с фабрики. Белье, пачки патронов 12 калибра. Уложено было все в полном беспорядке. Свитера. Наконец Кунц добрался до дна.

– Все, пакуем.

– Дождь. Скоро будет настоящий дождь, – произнес Слепой, приподняв вверх указательный палец.

И действительно – заметно потемнело. Тучи, заволакивающие небо, стали более плотными.

Кунц нахмурился.

– Вчера он говорил об этом дожде и о черных тучах. Что-то не очень хорошее ждет город. Ладно, поспешим.

– Когда темно, *они* намного умнее, – бросил Кунц, надевая рюкзак, и пояснил: – Действуют сообща и большими группами. Так что лучше поспешить.

Мы выдвинулись «домой». Больше никто не проронил ни слова.

Черные облака

У демонов есть только один инстинкт – пищевой. Их чувство голода ненасытно и не удовлетворяется никогда. Они не знают усталости и движимы одним желанием – убивать и пожирать человеческую плоть.
Инфернология. Демоны

Дождь усиливался, плотные черные тучи заволокли все небо, и вокруг стало еще темнее. Успеем ли дойти? Ориентировался я в мертвом городе очень плохо, но Кунц знал дорогу и уверенно шел впереди группы. По растрескавшемуся тротуару потекли ручьи дождевой воды, нагруженные тяжелыми рюкзаками, мы шлепали по лужам, звуки наших шагов казались мне непривычно громкими. Вот-вот и мутанты со всей пустоши устремятся к нам. Но больше меня волновало другое. За какие-то часы я пережил множество событий, которых и близко не было в прошлой моей жизни, хотя я и не помнил ее толком. Я уже несколько раз возвращался к версии глубокого сна – уж слишком стремительно разворачивались события.

– Эй, побыстрее, что вы так долго? – окрик часового у ворот Убежища возвратил меня обратно в реальность серого Ада. Мы пришли «домой».

Кунц промолчал, жестом приказав ему не мешаться и пропустить нас.

– Что-то не так. Не как обычно, все на взводе. Дозор из пустоши не вернулся, – сказал он Кунцу, – еще немного и мы закроем ворота!

Кунц ничего не ответил. Видимо, он был намного опытнее и был готов к ухудшению ситуации. А может, может, и ждал этого. Откуда я знаю, что у него творилось на душе и насколько он был близок к тому, чтобы прекратить лишнее существование? Казалось, в его взгляде наряду с отчаянием и тоской, присущей почти всем грешникам, была твердая решимость – при прогрессировании распада совершить самоубийство. В нем отсутствовал страх смерти.

В главном зале царил нездоровое оживление, напряжение и нервозность. Бесцеремонно оттолкнув какого-то бойца, к нам подошел Номад. Он, как обычно, выглядел невозмутимо.

– Что? – спросил он, указывая на рюкзаки.

– Патроны, одежда...

– Негр?

– Погиб.

– Ясно. Возьмите боеприпасов без ограничения из того, что принесли. Столько, чтобы удобно было двигаться. Остальное сдайте во второе хранилище, там вам выдадут концентрат, съешьте его. Потом возвращайтесь обратно. Теперь объясняю ситуацию. Охотники из Пустоши не вернулись. Ни один из пятерых. Вероятно, вместе с черными тучами на город двигаются значительные силы тварей. Приказ

Бориса – паникеров стреляем на месте. Это все.

Несмотря на неприязнь к этому человеку, я поставил ему «плюс» – за выдержку. Как знать, может быть, там, на Земле, он был первоклассным военным. Дисциплинированным, уверенным, не теряющим присутствие духа. С Кунцем они были очень похожи, если не брать в расчет постоянную злобу, затаившуюся во взгляде Номада.

– Насколько все хреново, Кунц? – спросил я командира, набивая патронташ красными охотничьими патронами.

– Не знаю. Черные облака я видел дважды. В прошлый раз они долго висели... Это было с год назад. Вместе с нами в город пришло несколько стай демонов, большинство из которых передвигалось на четырех лапах. Очень быстрые были твари, опасные. Я такого никогда не видел, обычно их тупых мозгов не хватает на организацию. Но эти взяли нас в осаду. А потом, поняв, что сил их недостаточно, чтобы прорваться в Убежище, спрятались, в подъездах, в темных переулках. Выжидали, суки. Первую четверку бойцов, вышедших из Убежища спустя неделю после осады, они не тронули. Сделали вид, что покинули город. Зато потом две группы поисковиков порвали у нас на глазах, на ступенях. Пришлось двери захлопнуть прямо у них перед носом. А когда тьма рассеялась, мы устроили на них охоту. Было уже легче, мы стали лучше видеть, а они уже не проявляли прежней сообразительности. Сейчас может быть что-то подобное, а может, и нет, мы же в Аду, здесь все время что-то новое про-

исходит.

Взяв рюкзаки, мы пошли в хранилище. Люди были взволнованы, и, как мне показалось, многие, вероятно, новички, были просто растеряны. Где же их вождь? Бориса в зале видно не было, как Номада. Видимо, преторианцы совещаются в кабинете Бориса.

Когда мы спустились в подвалы хранилища, я услышал знакомый голос. Эльза!

Эльза фасовала концентрат в самодельные бумажные кульки, сделанные из страниц какой-то книги, а толстяк, ее напарник, выдавал сухпакет подходящим. Она узнала меня и наградила улыбкой, которую, впрочем, тут же спрятала. Я жестом ей дал знать, что хотел бы сказать ей несколько слов. Я сдал свой рюкзак с ресурсом толстяку, получил концентрат. Эльза сказала что-то неразборчивое толстяку, а сама вышла из-за стойки.

Мы вышли в коридор, и только я хотел сказать ей что-нибудь приятное, она опять улыбнулась и, дотронувшись до моей руки, произнесла:

– Здравствуй, Немо, рада, что ты жив. Как ты? Ну ладно, я пойду, – она коснулась моей ладони, слегка сжав ее своими пальцами, развернулась и скрылась за дверями хранилища, куда еще шли люди.

На минуту я совершенно забыл и о тьме, и о мутантах и даже о самом Аде. Вернувшись в зал к своей группе, я сел рядом с Кунцем, который, заметив мое состояние, ухмыльну-

шись, изрек:

– Что, запал на девочку? Видел-видел, как она мило тебе улыбалась. Да, когда-то она была женщиной Бориса, воображала, что она тут королева. Но потом он ее бросил, отдал преторианцам. Ну а когда она уже превратилась, по выражению Номада, «в кусок льда», ее отдали этому хозяйственнику, толстому уроду Джефу, в подчинение. Да, она уже была совсем не та, когда мы только нашли ее. Женщины тут ломаются еще быстрее. Я-то думал, что ей осталось жить пару-тройку недель, жирный все грохнуть ее обещался. Ну да может, ты ей второе дыхание подаришь, – засмеялся Кунц, а вместе с ним и заулыбался Ли.

Странно было слышать смех Кунца, это удивило меня больше, чем то, что он рассказал про Эльзу. Когда я только встретил, несколько часов назад, на кусок льда походил именно он, а теперь смеется, человеческие эмоции проявляет. Но Кунц, видимо, подумал, что я обиделся, и потому, хлопнув меня по плечу, добавил:

– Да ты не ревнуй. На самом деле тут, в Аду, мало кто может трахнуть бабу. Когда здесь постоянно идет война, – он постучал пальцем по голове, – там, – он указал у себя между ног, – ничего не работает... Что скажешь, Слепой?

Слепой опять погрузился в себя. Как я заметил, у него было несколько состояний, между которыми он довольно быстро переключался. Вот что он сейчас делает? Просто в про-страции или «ловит» какие-то сигналы Ада?

Слепой что-то очень тихо произнес скороговоркой, но в это время по залу прокатилась волна оживления, так что я не расслышал его бормотания. Я повернул голову – по направлению к кафедре выдвинулись преторианцы во главе с Борисом.

Борис улыбался и изучал уверенность. Стоящие рядом люди приветствовали его, некоторым он жал руку или дружески похлопывал по плечу. Политика не меняется и в Аду. Когда Борис поднимался на кафедру, его приветствовали одобрительными выкриками. Борис поднял руку и начал речь:

– Братья! Никто не может упрекнуть нас в том, что мы трусы. Никто не может сказать нам, что у нас нет мозгов. Мы не боимся демонов и мы умнее их. Да, тьма окутывает город. Она несет с собой тревогу, страх, неизвестность. Но она не поглотит нас. Потому что мы готовы к защите. Кто бы ни пришел с тьмой – наша крепость выстоит. Наши ворота прочны, на наших окнах надежные ставни. У нас большой запас провизии, воды, патронов. Ветераны помнят, как мы выстояли предыдущие осады. Разве мы сдались тогда? Нет! Мы выиграем и на этот раз!

Речь была встречена с одобрением.

– Помните, наша сила – в организованности, в дисциплине. Просто не позволяйте страху заползать сюда, – Борис указал на голову. – Слушайте своих командиров. И помните главное. Боги Ада – НА НАШЕЙ стороне, потому что они всегда на стороне СИЛЬНЫХ! А сильные здесь МЫ!

«Да! Да!.. Мы выстоим!» – кричали люди.

Под гул одобрения Борис спустился к кафедре и покинул зал. От группы преторианцев отделился карлик Маркус и подошел к нам.

– Эй, Немо. К Борису.

– Как скажешь, босс, – ответил я, вставая.

– Да, можешь взять свой «ремингтон» с собой. В особом режиме можно ходить с оружием, – добавил Маркус.

В кабинете Бориса были все преторианцы. Те, кого я знал, – Номад, Маркус, Горилла и еще двое крепких мужчин. Здесь же присутствовал Потрошитель Пит, человек, умеющий сканировать чужие мозги. Все были хорошо вооружены и экипированы. На полу я заметил туго набитые рюкзаки. Сам Борис надевал разгрузку, аккуратно и неспешно подгоняя ремешки, словно и не замечая меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.